

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт общественных наук
Кафедра всеобщей истории

Образ Наполеона Бонапарта в представлении британцев в 1807 по 1820-е гг. (имагологический и учебно-методический аспекты)

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой

Исполнитель:
Захарова Екатерина Павловна,
обучающийся ИО-1401 группы

подпись

Руководитель:
Постникова Алена Александровна,
к.и.н., доцент

Екатеринбург 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – СПАСИТЕЛЬНИЦА ЕВРОПЫ: БРИТАНСКИЙ ОБРАЗ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА В 1807 ГОДУ	15
ГЛАВА 2. НИЗЛОЖЕНИЕ «КОРСИКАНСКОГО ЧУДОВИЩА: БРИТАНСКИЙ ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В 1807–1814 ГОДЫ	27
ГЛАВА 3. ВЕЛИКИЙ ИЗГНАННИК: БРИТАНСКИЙ ОБРАЗ НАПОЛЕОНА С 1815–1820-Е ГОДЫ	43
3.1 Наполеон: герой или тиран? (образ Наполеона Бонапарта после 1821 года).....	56
ГЛАВА 4. ВИЗУАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА НАПОЛЕОНА В АНГЛИЙСКОЙ КАРИКАТУРЕ.....	61
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	65
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	80
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	92
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	93
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	94
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	95
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	96

ВВЕДЕНИЕ

Историческая имагология, микроистория, история ментальностей становятся сегодня все более популярными, что не удивительно. Так, предметом имагологии является «образ врага», рассматривающийся в качестве стереотипа национального сознания, а именно, как устойчивое, обладающее эмоциональной насыщенностью, обобщенное представление о «другом»¹.

Для британского общества конца XVIII в. – начала XIX вв. значительной фигурой европейской социально-политической реальности, вызывающей необходимость немедленного создания ее конкретного образа в массовом сознании населения и становится Наполеон Бонапарт. Следует сделать предположение о том, что французский диктатор станет тем объектом, который привлечет к себе все средства пропаганды с целью формирования образа, необходимого для той конкретной исторической эпохи.

Актуальность работы обусловлена тем, что интерес к личности Наполеона в мировом масштабе не угасает и по сей день. Изучение образа Бонапарта в конкретную эпоху позволяет понять роль этого образа в контексте данной эпохи, а также оценить его влияние на историческую науку как во времена Наполеона, так и на современную.

Для британцев, кроме всего прочего, период наполеоновских войн, персонифицировавший в личность Наполеона, представляет неотъемлемую часть исторической памяти, формировавшейся в ходе сложных отношений с французами, образовавшихся в течение долгого исторического процесса². Проблема восприятия человеком окружающего мира является актуальной, так как в эпоху интеграции и глобализации, происходит взаимное объединение стран в технологической и экономической сферах, усиливается взаимопроникновение культур, создавая, соответственно, необходимость

---

¹ Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГТУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2011. № 4. С. 31.

² Стефан Кларк. Англия и Франция. Мы любим ненавидеть друг друга. М. : Рипол-Классик, 2017. С. 32.

быть открытым к восприятию других культур. Многократное обращение к образу и личности Наполеона обусловлено еще и тем, что в 2019 г. будет отмечаться юбилейная дата – 250 лет со дня его рождения.

Образ Наполеона, который сформировался в сознании жителей Британии, претерпевал различные трансформации по мере развития исторического процесса. Очевидно, что один наполеоновский образ отличался от другого, складывавшихся в разные времена, или даже начинал ему противоречить. Учитывая значимость такой личности, как Наполеон Бонапарт для исторической науки, рассмотрение данной проблематики предоставляет широкие перспективы для дальнейших исследований.

Данная работа направлена на комплексный анализ средств массовой информации, художественной и документальной литературы, публицистики, изобразительного искусства в Великобритании, которые позволили бы более полно взглянуть на образ Наполеона.

Объектом данного исследования является британское общество в период с 1807 по 1820-е гг.

Предмет исследования – формирование и динамика образа Наполеона в представлении британского общества в 1807 по 1820-е гг.

Цель квалификационной работы – выявить основные черты образа Наполеона в представлении британского общества с 1807-1820-е гг. и факторы трансформации этого образа.

На основании указанной цели были выдвинуты следующие **задачи**:

- проследить специфику формирования среди британцев образа первого французского императора в период 1807-1820-х гг.;
- определить, какие события и причины повлияли на формирование образа и его последующее восприятие среди британцев;
- выявить причины различий в восприятии и представлении образа Наполеона в художественной и публицистической и документальной литературе Великобритании указанных временных рамок;

- провести анализ методической литературы в современной Великобритании с целью сравнения в восприятии образа Наполеона современными британцами (**Приложение 1**).

Хронологические рамки исследования охватывают как период с 1807 по 1827 гг., так и начало XXI века. Нижней границей обозначаем 1807 г., поскольку именно этот год стал генератором конфронтации, возникшей между Великобританией и Францией в результате оформления Континентальной блокады и подписания Тильзитского мира. Верхнюю границу в исследовании определяет 1827 г. – появление исторического романа «Жизнь Наполеона Бонапарта императора французов» Вальтера Скотта. Эта точка стала поворотной, когда после ухода из жизни и, соответственно, с исторической сцены «великого и ужасного» завоевателя мира в сознании народов Европы началось активное переосмысление его личности и деятельности, а также оказанного ими влияния на последующий ход истории. Для сравнения восприятия этого образа, сформированного в первой трети XIX века мы обратились к современным методическим книгам Великобритании.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Великобритании – страну, которая играла в период с 1807 по 1820-е гг. важную роль в борьбе с Наполеоном и в его окончательном низложении и изгнании из Европы.

В данной работе была использована **исследовательская информационная база**, в которой существуют оценки роли Наполеона в истории Великобритании и француско-британских отношениях. Это и будет критериями, на основе которых происходит выделение **исследовательской литературы**, использованной в данной квалификационной работе.

Первая группа – комплексная литература по истории Франции. Она представлена такими работами как: труды французских историков Лависса Э., Рамбо А. «История XIX века. Время Наполеона I. 1800-1815»³. Основой

---

³ Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 1. Время Наполеона I. 1800-1815. Часть первая. / пер. с франц. под ред. проф. Е.В. Тарле. М. : ОГИЗ, 1938. 583 с.

данной работы послужили исторические источники, она имеет выраженный исторический характер, в ней представлены особенности изучаемого периода в контексте истории Франции. Важно также отметить работу А. Тьера «История консульства и Империи»⁴. Здесь автором подробно изучен карьерный рост Наполеона и описано его возвышение до статуса императора.

Помимо этого, стоят упоминания **биографические** исследования, посвященные деятельности Наполеона. Это работа академика Е. В. Тарле «Наполеон»⁵, в которой историк показывает «своего» Наполеона, в книге представлена роль и место французского императора в историческом процессе, также содержится богатая историография вопроса. Данная книга представила собой первый опыт изучения личности Бонапарта в советской историографии. А. З. Манфред опубликовал работу «Наполеон Бонапарт»⁶, в которой по-другому, «по-своему» обратился к наполеоновской проблематике, кроме прочего здесь автор говорит о том, что Наполеон – это человек, который стремился устранить старые порядки и изменить мир к лучшему. Мы обратились к биографическому труду французского историка Ж. Тюлара «Наполеон или миф о Спасителе»⁷. В этой работе представлена трансформация образа Наполеона после его изгнания на остров Св. Елены и формирование «наполеоновской легенды».

Если говорить об исследованиях **имагологического** характера, т.е. специальных трудов, посвященных динамике развития образа, то их можно выделить в третью группу. А. А. Орлов, обращавшийся к английским карикатурам XIX века, выразительно представил визуальную трансформацию образа Наполеона от опасного врага до низложенного императора⁸. Интересна

---

⁴ Тьер Л. А. История Консульства и Империи. Книга I. Консульство / Пер. с франц. Ф. А. Кони. М. : «Захаров», 2012. 896 с.

⁵ Тарле Е. В. Наполеон. СПб. : Азбука, 2014. 512 с.

⁶ Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М. : Мысль, 1980. 735 с.

⁷ Тюлар Ж. Наполеон или миф о «Спасителе» / пер. с франц. А. Бондарева. М. : «Молодая гвардия», 2017. 368 с.

⁸ Орлов А. А. «Англия есть отечество карикатуры и пародии». Специфика отражения эпохи революционных и наполеоновских войн в английской карикатуре конца XVIII – начала XIX вв. // Культура и образование [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/07/2216> (режим доступа: 5.11.2018).

также подборка карикатур под названием «Работы Джеймса Гилрея, карикатуриста: история его жизни и времени»⁹ блестящего британского художника и гравера Джеймса Гилрея (1757-1815), ярко отразившего в своих сатирических изображениях французского императора настроения британского общества 1807-1814-х гг. В монографии британского писателя Яна Хайвуда «Романтизм и карикатура»¹⁰ представлены карикатуры выдающегося представителя этого художественного жанра в Великобритании Томаса Роулэндсона (1756-1827), остро и живописно представившего образ Наполеона в своих работах с точки зрения англичан 1813 года. Нами также выделена в качестве имагологического плана книга Джона Холланда Роуза «Наполеон в карикатуре 1795-1821 годов»¹¹, рассказывающая о карикатурах на французского «диктатора», сделанных замечательным британским мастером этого жанра, современником Наполеона Исааком Крукшанком (1764-1811). Современная исследовательница Московского педагогического университета Е. В. Тега обратилась к современной английской писательнице Джанет Уинтерсон и её роману «Страсть»¹². В статье показана эволюция образа Наполеона в рамках одного лишь художественного произведения.

Необходимо упомянуть небольшие статьи, где продемонстрирована эволюция образа Бонапарта на основе русской литературы: А. В. Борисовой¹³, Ю. В. Николаевой¹⁴ и М. М. Наринского¹⁵. Два последних автора точкой изменения в сознании русских людей образа Наполеона считают Отечественную войну 1812 г. Еще одна работа вышла в публикации

---

⁹ Wright T., Grego J., Gillray J. The Works of James Gillray, the Caricaturist; With the History of His Life and Times. USA: Wentworth Press, 2016. 554 p.

¹⁰ Haywood J. Romanticism and caricature. Cambridge University Press, 2013. 221 p.

¹¹ Rose J. H. Napoleon in caricature 1795–1821. In two vols. Vol. 1. Edinburgh: Ballantyne, Hason&Co, 1911. 324 p.

¹² Тега Е. В. Образ Наполеона Бонапарта в романе Дж. Уинтерсон «Страсть» // Знание. Понимание. Умение № 4. М. : АНО ВО «Московский гуманитарный университет», 2015. С. 317-326.

¹³ Борисова А. В. Формирование образа врага в русском общественном сознании в период Отечественной войны 1812 г. // Вестник Томского государственного университета. №4. Томск : ТГУ, 2012. С. 222-225.

¹⁴ Николаева Ю. В. Эволюция Образ Наполеона в русской книге первого десятилетия XIX в. как отражение русско-французских отношений // Материалы международной конференции памяти В. Г. Ревуненкова. СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. С. 92-96.

¹⁵ Наринский М. М. Наполеон в современной ему российской публицистике и литературе // История СССР. № 1. М. : Мысль, 1990. С. 126-137.

французского историка А. Собуля¹⁶, который аргументировано объяснил причины складывания положительного образа императора в глазах французов после его кончины. Стоит обратить внимание также на труд французского историка Армана Дейо «Неизвестный Наполеон: Эпопея о величии и падении», где образ Наполеона, несмотря на романтическое к нему со стороны автора отношение, представлен в различных исторических реликвиях: картинах, гравюрах, скульптурах, предметах быта, напрямую связанных с именем Императора¹⁷.

Образ Наполеона рассматривался в диссертационных исследованиях И. В. Амбарцумова¹⁸ и М. Г. Лобачковой¹⁹. Указанные специалисты также обращались к изучению материалов русской публицистики с целью иллюстрации трансформации образа Наполеона в общественном сознании. Л.Л. Ивченко показывает образ Наполеона глазами русских офицеров на базе материала личного характера²⁰.

Что касается **зарубежной историографии**, то следует упомянуть англоязычного автора, историка Алана Форреста, являющегося историком, занимающего должность профессора в Йоркском университете. В своей книге «Наполеон: жизнь, наследие и образ: биография»²¹ ученый показывает становление личности Наполеона, прошедшего блестящий путь от полководца до мудрого правителя, а также развенчивает некоторые мифы о французском императоре. Совсем недавно (26 апреля 2018 года) профессор прочитал несколько лекций в Государственном академическом университете

---

¹⁶ Собуль А. Герой, «легенда», история // Французский ежегодник. М. : ИВИ РАН, 1970. С. 233-254.

¹⁷ Дейо А. Неизвестный Наполеон. Эпопея о величии и падении / Пер. с франц. Е. Шевченко. М. : Мир и образование, 2012. 320 с.

¹⁸ Амбарцумов, И. В. Образ Наполеона I в русской официальной пропаганде, публицистике и общественном сознании первой четверти XIX века. Магистерская диссертация [Электронный ресурс]. URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Ambartsumov/index.html> (дата обращения: 20.10.2018).

¹⁹ Лобачкова М. Г. Образ Наполеона Бонапарта в русской публицистике. 1799–1815 гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.03. Петрозаводск., 2007. 263 с.

²⁰ Ивченко, Л. Л. Наполеон глазами офицеров русской армии // Французский ежегодник: "Русская кампания" Наполеона: события, образы, память. М. : Иви РАН, 2013. С. 201-223.

²¹ Forrest Alan I. Napoleon: life, legacy, and image: a biography – 1st U.S. ed. p. cm. London: Originally published: Quercus, 2011. 416 p.

гуманитарных наук²², где на основе материалов британских карикатур 1814-1815 гг. проиллюстрировал восприятие британцами Наполеона Бонапарта в период Ста дней и ссылки Наполеона на остров Св. Елены. Необходимо также упомянуть Натали Петито, французского профессора из университета в городе Авиньон (Франция)²³. Натали Петито исследует историографию, проводит анализ противоречивых толкований образа Наполеона (Наполеон: романтик или демон?) и стремится создать полную «наполеоновскую историю». Монография Дианы Роуэлл, почетного научного сотрудника Университета в Кенте (Великобритания)²⁴ представляет собой междисциплинарное исследование и также заслуживает большого внимания. Она показывает, каким образом подобная взаимосвязь оказала воздействие на становление мифов о Наполеоне и формирование определенного образа «строителя новой Империи». Можно выделить интересную работу немецкого историка Гертруды Кирхейзен (Германия) «Женщины вокруг Наполеона»²⁵, впервые изданную в 1912 году в Гамбурге. В этом труде со ссылками на многочисленные документальные свидетельства описывается частная жизнь Наполеона Бонапарта, которая также может представлять немалый интерес в изучении тех сторон его личности, которые не связаны напрямую с его военной карьерой. Также мы считаем необходимым указать на работу британского историка Томаса Карлайла «Герои, культ героев и героическое в истории»²⁶. В этой работе автор исповедует «культ героев», прежде всего, Наполеона, представляя его жизнеописание сквозь призму романтических представлений.

Мы сочли целесообразным с целью более глубокого изучения жизни Наполеона, понимания тех факторов, что в наибольшей степени способствовали становлению и развитию его мировоззрения, обратиться к

---

²² Сайт Государственного Академического университета гуманитарных наук: [Электронный ресурс]. URL: <https://gaugn.ru/ru-ru/news-vuz/vstrecha-s-alanom-forrestom> (дата обращения: 16.10.2018).

²³ Petiteau N. Napoléon, de la mythologie à l'histoire. P. : Points; Éd. rev edition, 2004. 458 p.

²⁴ Rowell D. Paris: The 'New Rome' of Napoleon I. L.: Bloomsbury, 2012. 267 p.

²⁵ Kircheisen G. Die Frauen um Napoleon. München; Leipzig : Müller, 1912. 471 s.

²⁶ Carlyle T. On Heroes, Hero-worship and the Heroic in History. Ed. "Wiley & Halsted". N.Y., 2012. 393 p.

следующим историческим трудам: монография «Наполеон: история и миф»²⁷, выпущенная историком Джерардом Женжембром в 2004 году, посвящена разграничению исторических фактов и вымыслов, касающиеся Наполеона Бонапарта; книга «Наполеон: политическая жизнь»²⁸ историка Стивена Энглунда, посвященная анализу военно-политической деятельности французского диктатора, интересна своими нестандартными интерпретациями принимаемых им исторических решений.

Неудивительно, что личность Наполеона, как государственного и военного деятеля, вызывает неподдельный интерес у многочисленных исследователей. «Каждая страна – участница масштабного конфликта в Европе начала XIX в. имеет свой национальный историографический пласт, посвященный истории наполеоновских войн, то несомненно и то, что трактовка образа Наполеона Бонапарта занимает далеко не последнее место внутри этого историописательного конструкта»²⁹.

Резюмируя обзор историографии, можно отметить, что многие работы так или иначе затрагивают образ Наполеона, но обобщающих работ, в рамках одного исследования затрагивающих образ Наполеона во всех контекстах – литературном, художественном, публицистическом, политическом (дебаты), журналистском пока нет. Нами в главах дипломной работы представлена попытка систематизации имеющихся на сегодняшний день и новых источников с осуществлением анализа произведений художественной литературы, публицистики, фрагментов парламентских дебатов, материалов СМИ и пр. показать трансформацию образа Наполеона в представлении британцев с 1807-1820-е гг.

Источники. Для нашего исследования мы проанализировали парламентские дебаты³⁰ и материалы периодической печати (газеты Таймс,

---

²⁷ Gengembre G. Napoleon: History and Myth. London : Hachette, 2004. 319 p.

²⁸ Englund S. Napoleon: a political life. Cambridge, Mass. : Harvard univ. press, cop., 2004. 575 p.

²⁹ Путилова Е. В. Образ Наполеона Бонапарта в британской и американской историографической традиции XIX века // «И вечной памятью двенадцатого года...» : материалы Всеросс. конф. Екатеринбург, 2013. С. 55-64.

³⁰ The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Published under the superintendence of T. C. Hansard.

Утренняя хроника и Утренняя почта). В XIX веке эти источники очень сращиваются между собой. Они находятся в постоянной динамике, а темы, которые в них поднимаются – это отклик на актуальные вопросы общественной жизни. Тема Наполеона для Британии в 1807-1820-х гг., была очень актуальной и насущной. Если учесть, что публике хотелось постоянно получать новые известия о «малыше Бони», то становится неудивительным, что именно эти годы положили начало становлению газеты Таймс. К тому же, материалы периодической печати ценны еще и тем, что в них отражалась как официальная линия и отношение к французскому императору, так и мнения независимых авторов.

Памфлетная литература и многочисленные брошюры представляют собой корпус публицистических работ. Их влияние на общественное мнение британцев также было велико. Задачей памфлетной литературы являлось обличение сущности корсиканца Наполеона Бонапарта с целью дискредитации его личности в британском и европейском общественном мнении. При написании данной работы мы использовали брошюры Л. Голдсмита 1813 года под названием «Наполеон – преступник»³¹, «Вот каковы Бонапарте и народ французский»³².

К произведениям художественной литературы, отобранной для анализа эволюции образа Наполеона Бонапарта, следует отнести стихотворения Уильяма Вордсворта³³, Томаса Гарди³⁴, Роберта Саути³⁵ Джорджа Байрона³⁶, Бернарда Бартона³⁷, Джорджа Кроули³⁸, «Видения Наполеона в поэме и оде» неизвестного автора 1813 года, юмористическую поэму «Поездка Наполеона

---

³¹ Goldsmith L. Buonaparte, an Outlaw!!! An Appeal to the Germans, on the Necessity of Outlawing Buonaparte. London, 1813. 46 p.

³² Вот каковы Бонапарте и народ французский. Сочинено в Англии. СПб., 1807.

³³ Вордсворт У. Стихи, посвящённые национальной независимости и свободе // Английский сонет XVI – XIX веков. М.: Радуга, 1990. 698 с.

³⁴ Hardy T. The Dynasts The Dynasts: An Epic-Drama of the War With Napoleon. The Floating Press, 2012. 811 p.

³⁵ Саути Р. Триумфальная песнь // Поэзия английского романтизма XIX века. М.: Художественная литература, 1975. 672 с.

³⁶ Байрон Дж. Г. Ода к Наполеону Бонапарту//Байрон Дж. Г. Избранное. М.: Правда, 1982. С. 63.

³⁷ Barton B. Napoleon, and Other Poems. London, 1822. P. 55.

³⁸ Croly G. Napoleon. The Poetical Works of the Rev. L.: H. Colburn and R. Bentley, 1830. P. 125.

в Москву» (1814), автор которой также неизвестен³⁹. Отдельно стоит выделить творчество Вальтера Скотта⁴⁰ и трансформация образа Наполеона в его работах. Данный вид источников позволяет делать выводы об отношении образованных и творческих людей к Наполеону, рассмотреть некоторые аспекты формирования его образа.

Визуальные источники, используемые в ВКР, – это карикатуры Джеймса Гилрея, которого часто называют главным английским карикатуристом и наиболее влиятельным сатирическим графиком всех времен. Именно он нашел простое и гениальное решение «преуменьшить» французского предводителя Наполеона и разработал образ «малыша Бони». Многие карикатуристы (П. Робертс, У. Эльмс, Дж. Крукшенк) изображали Наполеона и его армию со злой сатирой и острыми шутками над неудачами Бонапарта⁴¹. Данный вид источников отражает непосредственно отношение не только самого автора карикатуры к завоевателю, но и отношение к нему британцев. Карикатура может представлять квинтэссенцию образа, сформировавшегося под влиянием печатных источников и в силу своей наглядности, усиливает восприятие.

Таким образом, количество источников по эпохе Наполеона весьма широко и представлено разными группами, позволяющими всесторонне раскрыть поставленную проблему.

В качестве методологической основы выступает концепция междисциплинарного направления «исторической имагологии», данное направление пользуется у исследователей большой популярностью. Она изучает образ «чужого», конструируемый в художественной литературе, СМИ, публицистике и формирует представление о себе или других. Если говорить об исторической имагологии, её источниками являются материалы

---

³⁹ Bonaparte's Journey to Moscow. (In the Manner of John Gilpin.). London, 1824. 20 p.

⁴⁰ Скотт В. Поле Ватерлоо. Собрание сочинений в 20 томах. Том 19. М.: Художественная литература, 1965. С. 315.

⁴¹ Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб., 2016. С. 214.

национальной истории, архивные документы и т.д., в которых можно почерпнуть, как и каким образом создавались, трансформировались национальные стереотипы о «другом» в конкретно-историческом контексте⁴². В проблематике нашей работы также тесно переплетены такие сферы как культурология, политология, социальная психология.

Конкретная методика исследования включает в себя классические методы познания, нашедшие распространение в современной исторической науке. Базовым принципом выступает принцип историзма и неразрывности исторического процесса, предполагающий комплексное изучение образа Наполеона Бонапарта в британском дискурсе 1807-1820 гг. в рамках исторического контекста.

В рамках историко-генетического метода исследуется эволюция конкретного исторического образа в новых исторических условиях. Это позволяет осмыслить и рассмотреть события в исторической ретроспективе и установить причинно-следственные связи. В результате воссоздается цельная картина развития явления, отражающая как его общие, так и индивидуальные черты⁴³.

Ключевая роль в исследовании отводится историко-сравнительному (компаративистскому) методу, с помощью которого образ Наполеона исследуется с различных ракурсов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы:

- студентами при подготовке к курсам «Новая и новейшая история стран Запада», «Историография», «Источниковедение», а также в спецкурсах, посвященных истории XIX века и Наполеоновским войнам;
- в будущей профессиональной деятельности, на школьных уроках или внеклассной деятельности.

---

⁴²Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки № 4. М. : ФГБОУ ВО МГГУ им. М.А. Шолохова, 2011. С. 32.

⁴³Мазур Л. Н. Методы исторического исследования. Екатеринбург, 2010. С. 413, 477-478, 486.

В основе структуры исследования лежит хронологический принцип. Содержание работы обусловлено поставленными в ней задачами и разделено на четыре главы. Первая глава посвящена рассмотрению образа Наполеона Бонапарта в представлениях британцев в 1807 году. Во второй главе рассматривается отражение изменения восприятия фигуры Наполеона Бонапарта у британцев с 1807 по 1814 год. Третья глава посвящена анализу трансформации образа Наполеона с 1815 по 1820-е гг. Она подразделена на один параграф, в котором рассматривается изменение восприятия Наполеона после его смерти в 1821 году. Четвертая глава посвящена анализу образа Наполеона в карикатурах.

Приложения содержат визуальные источники (карикатуры), связанные с хронологическими рамками данной выпускной работы и анализ методической литературы в современной Великобритании.

ГЛАВА 1. ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – СПАСИТЕЛЬНИЦА ЕВРОПЫ: БРИТАНСКИЙ ОБРАЗ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА В 1807 ГОДУ

1807 год в истории Великобритании оказался не только одним из самых сложных периодов в плане внешней и внутренней политики, но и вошел в ее историю как важный, даже переломный этап развития государства. Начало XIX века было ознаменовано многочисленными драматическими событиями, оказавшими большое влияние на многие сферы жизнедеятельности Туманного

Альбиона в целом. Например, идеи отмены рабства, потрясавшие страну время от времени и увенчавшиеся победой в конечном счете кризис, овладевший Англией вследствие создания Наполеоном против нее Континентальной блокады, «странная» англо-русская война 1807-1812 годов, Чесапикский инцидент с США представляли собой эпоху великих сражений, выдающихся побед, когда перекраивались границы и происходили грандиозные перемены. Наполеоновская Франция играла в этом столь же главенствующую роль, как и сама Британия.

Так называемая Континентальная блокада против Англии, начавшаяся еще в 1806 году, которую к 1807 году поддержали все европейские державы (за исключением Швеции) явилась также событием гораздо более серьезным, чем все внешнеэкономические санкции, вместе взятые. Хотя, необходимо сделать оговорку, что и сама Франция позднее не избежала экономического кризиса⁴⁴. В данном контексте мы хотим подвергнуть анализу образ Наполеона Бонапарта таким, каким представляли его в этот период британцы и рассмотреть события, повлиявшие на формирование этих представлений.

Парламентские заседания и дебаты данного периода известны, в основном по протоколам, которые составлялись в парламенте и затем публиковались в газетах. Журналистов в то время на заседания британского парламента не допускали, а если допускали, то только на ограниченное число мест для публики. Представителям прессы приходилось часами стоять на лестнице в ожидании свободного места; записи во время парламентских слушаний не разрешалось делать, приходилось полагаться только на свою память⁴⁵. Поэтому полная картина происходящего в парламенте отсутствует, источником парламентских дебатов являются только официальные сообщения.

---

⁴⁴ Тарле Е. В. Соч. в 12 томах. Том 3. М.: Издательство Академии Наук СССР, 1958. С. 256.

⁴⁵ История XIX века в 8 томах. Том 2. Время Наполеона. Часть вторая. 1800-1815 [Электронный ресурс]. URL: http://reg.dorogaved.ru/hum/XIX/vol2/v2_3.html (дата обращения: 15.12.2018).

В 1806 году премьер-министром Великобритании был Уильям Питт Младший. Именно с его «легкой руки» идея об отмене работорговли была претворена в жизнь: 25 марта 1807 года вступил в силу Акт о ее запрете⁴⁶. После смерти Питта Правительство возглавил Уильям Гренвиль, а ключевой пост министра иностранных дел занял Чарльз Фокс, хотя и на довольно короткий срок. Ч. Фокс был представителем партии вигов, поэтому придерживался либеральных взглядов, а само Правительство оказалось словно между Сциллой и Харибдой: с одной стороны, для развития британской торговли необходимо было мирное сосуществование с Францией, а с другой – Англия не желала утратить экономическую гегемонию. План мирного сосуществования оказался безуспешным, после чего Правительство У. Гренвиля подало в отставку уже в марте 1807 года⁴⁷. Что касается Наполеона, то он действовал вполне логично: он заключил Тильзитский мир с Россией в июне 1807 года и договор с Пруссией в июле этого же года. Британии предстояло подвергнуться тотальной экономической изоляции, что, несомненно, должно было сильно подорвать ее экономику.

Реакция британцев на данное действие последовала немедленно: «Завоеватель, который с такой беспрецедентной скоростью сокрушил самые солидные государства на континенте – он, кто унизил Россию, кто положил обессиленную Австрию, и рассеял их как пыль на ветру»⁴⁸. Беспокойство англичан весьма понятно в этой ситуации, ведь это могло означать очень серьёзную угрозу (по крайней мере, так казалось) победному оружию Англии. Более того, единственным реальным антагонистом Наполеоновской Франции, способным остановить безмерные аппетиты Наполеона относительно завоевания новых земель, являлась именно Британия.

Таким образом, в 1807 году британские парламентарии и государственные лица в частности и британцы в целом воспринимали

---

⁴⁶ The Parliamentary Debates from the year 1803 to the present time. Published under the superintendence of T. C. Hansard. vol. IX. London, 1812.

⁴⁷ Notable Names Database [Электронный ресурс]. URL: <http://nndb.com/people/958/000103649/> (дата обращения: 20.03.2018).

⁴⁸ The Parliamentary Debates. Vol IX, 1812. P. 601.

Наполеона Бонапарта весьма однозначно: как опасного агрессора, чьи действия могут принести большой урон в экономическом и военном отношении, в первую очередь, Великобритании, да и всем остальным европейским странам. Необходимо отметить, что особенно в этой связи Правительство Великобритании старалось не усиливать определенных противоречий, существовавших в указанный период между Англией и Российской империей, но изо всех сил стремилось их сглаживать с целью найти общий язык с русским царем. Всё это делалось по двум причинам: с одной стороны, для того, чтобы перед лицом Континентальной блокады не наживать в России еще одного дополнительного врага, а с другой – попытаться обрести доверие российского Правительства и, может быть, тем самым склонить его, в конце концов, на свою сторону и отдалить от Наполеона.

Например, известный английский дипломат начала XIX века, служивший в 1807 году в Санкт-Петербурге в качестве посланника Великобритании в России, граф Гренвиль Левесон-Гоуэр (1773-1846) в своем донесении британскому секретарю, мистеру Джорджу Каннингу (1770-1827) как раз настоятельно указывал на необходимость сближения с Россией перед лицом общего врага – Наполеона Бонапарта, и забвения прежних обид, существовавших между двумя государствами, упор на которые в тот момент делать было, по меньшей мере, неразумно для всех заинтересованных сторон: «Я должен свидетельствовать о некоторой степени недовольства. Я отметил, что мы не можем лучше послужить делу Бонапарта, если будем потворствовать взаимным обвинениям относительно прошлой политики наших обоих Правительств; я желал бы, чтобы мы уделили внимание будущему»⁴⁹.

Великобритания, прежде всего, стремится, разумеется, соблюсти собственные интересы. Наполеон Бонапарт в ее представлении в период 1806-1807-х годов – это опасный и мощный противник, которого серьезно стоит опасаться и которого отнюдь не следует недооценивать. Но именно с целью

---

⁴⁹ The Parliamentary Debates. Vol IX, 1812. P. 197.

соблюдения собственных интересов Правительство Англии стремится указать русскому императору, только что заключившего Тильзитский мир с Наполеоном, на то, что собственная слава Российской империи и безопасность ее владений могут быть подвергнуты опасности в связи с таким сближением с одним из самых агрессивных правителей в Европе той поры⁵⁰. Парламентарии при обсуждении сложившегося в стране политического и экономического положения делают акцент, в первую очередь, на продолжении культивирования дружбы и союза с императором России, поскольку понимают, что судьба остальной Европы будет зависеть от того, насколько хорошее взаимопонимание установится между русским и британским государствами⁵¹.

Тем не менее, Великобритания была очень обеспокоена в 1807 году относительно того, что российское Правительство не очень охотно идет на какие-то конкретные взаимные договоренности с британским премьер-министром, давая подчас лишь неопределенные обещания на будущее. Естественно, это было связано, прежде всего, с желанием Александра I не обострять лишний раз отношения с Наполеоном. Русскому императору, получившему временную передышку в войне с республиканской Францией, было невыгодно портить отношения с ней в то время, когда Российская империя еще не восстановила полностью свои военные и экономические ресурсы для продолжения этой войны. Вышеупомянутый лорд Гренвиль Левесон-Гоуэр в очередной своей депеше сообщает прямо об убеждении Санкт-Петербурга в том, что французское Правительство абсолютно отрицает возможность установления мира между Францией и Англией⁵².

Если говорить об отдельных парламентариях, то нельзя не упомянуть Самуэля Уайтбрета, избранного в 1790 году⁵³. Находясь в рядах оппозиции, он

---

⁵⁰ The Parliamentary Debates. Vol IX, 1812. Vol. P. 203.

⁵¹ Ibid. P. 203.

⁵² Ibid. P. 215.

⁵³ Bedfordshire County Council: The Whitbread Family. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20081006141027/> (дата обращения: 16.10.2019).

не только был сторонником отмены рабства и расширения гражданских прав, но и восхищался Наполеоном, даже надеялся, что многие его реформы будут осуществлены и в Великобритании: «Я буду жить надеждой на то, что может способствовать нашему счастью – благородному миру между Великобританией и Францией»⁵⁴. Это предложение, естественно, было отклонено, и становится ясно, что английский парламент настроен на борьбу. По словам парламентариев, Наполеон уже не заслуживал доверия и действует он только в личных интересах, а в таком случае вопрос может быть решен только в позициях силы.

Свои оппозиционные взгляды С. Уайтбрид выразил в письме 1808 года относительно Испанской кампании Наполеона⁵⁵. Написал он их английскому государственному деятелю Генри Ричарду Вассаллу-Фоксу, который в это время находился в Испании. Возможно, это был его друг, или, по крайней мере, у них совпадали интересы, т.к. последний в будущем будет защищать права Наполеона⁵⁶. Имя Наполеона Самюэль не упоминает в письме, однако говорит о политике Франции в Испании в 1808 году: «Эта страна, в отсутствие правительства, находясь в кровавой распушенности, опозорили себя и навлекли дурную славу Свободы и теперь выступает против Франции»⁵⁷. Автор письма будет внимательно следить за будущей политикой Наполеона и до конца своей жизни будет уверен, что он одержит победу. Однако после поражения Наполеона в 1814 году, С. Уайтбрид начал страдать от депрессии, а утром 6 июля 1815 года он совершил самоубийство, перерезав горло бритвой⁵⁸.

Английская литература эпохи романтизма также обращается к личности Наполеона, делая его героем своих произведений. Если говорить об основных тенденциях, то наблюдались два направления: возвеличивание и

---

⁵⁴ The Parliamentary Debates. Vol IX, 1812. P. 503.

⁵⁵ A letter from Wr. Whitbread to lord Holland on the present situation of Spain. London, 1808.

⁵⁶ Dictionary of National Biography [Электронный ресурс]. URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Fox,_Henry_Richard_Vassall_\(DNB00\)](https://en.wikisource.org/wiki/Fox,_Henry_Richard_Vassall_(DNB00)) (дата обращения: 15.06.2018).

⁵⁷ A letter from Wr. Whitbread to lord Holland on the present situation of Spain. P. 9.

⁵⁸ Bedfordshire County Council: The Whitbread Family. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20081006141027/> (дата обращения: 16.10.2019).

разоблачение. Как пишет С. Бейнбридж, некоторые писатели-романтики полагали, что возвеличивание Наполеона было морально и политически предосудительны. Начиная с 1802 года, У. Вордсворт, С.Т. Кольридж и Р. Саути, осознавая харизматическую привлекательность Наполеона, пытаются умалить его власть над воображением своих современников. Как сказал У. Вордсворт в своём трактате «Конвекция Синтры», написанном во время войны на испанском полуострове, они «боролись за победу в империи разума, за сильные позиции в воображении»⁵⁹.

Они боролись за отрицание величия Наполеона. С.Т. Кольридж, например, был возмущен речью лидера оппозиции в Палате общин Джорджа Понсонби, произнесённую в 1810 году, в которой, как с удивлением отметил поэт, он «провозгласил» Наполеона «величайшим и мудрейшим человеком, вышедшим на Землю»⁶⁰. Это был не единичный голос. Так, Джонатан Уайльд также назвал Наполеона «самым величайшим профессионалом, когда-либо жившим на земле»⁶¹. Ведущие писатели-романтики боролись против подобного явления. Однако личность Наполеона продолжала будоражить умы людей – как в Европе, так и в России.

В 1807 году вышел в свет сборник Уильяма Вордсворта «Стихотворения», содержащий в себе немало образцов гражданской лирики. Среди них есть и стихотворения о Наполеоне. В частности, необходимо сказать о сонете «Стихи, посвящённые национальной независимости и свободе». В нём автор сразу приступает к анализу личности Наполеона:

В печали смутной думал я не раз

*О Бонапарте.*⁶²

Повествователь высказывает мнение, что причины деяний Наполеона следует искать в его детстве, поскольку именно тогда в человеке закладываются нравственные основы. Обозначая черты идеального правителя,

---

⁵⁹ Bainbridge S. Napoleon and English Romanticism. Cambridge University Press, 1995. P. 17.

⁶⁰ Ibid. P. 17.

⁶¹ Ibid. P. 18.

⁶² Вордсворт У. Стихи, посвящённые национальной независимости и свободе // Английский сонет XVI–XIX веков. М. : Радуга, 1990. С. 339

среди которых справедливость, умный, с твёрдой, как «алмаз», волей и любящий свой народ, подобно матери («чадолюбивый»), справедливый, выделяющийся среди большинства нравственностью и моралью. Но ничего этого он не видит во французском правителе.

В строках, отображающих подлинные исторические события (Наполеон стал консулом), сквозит очевидная авторская ирония:

*Каких торжеств свидетелем я стал:
Отныне Бонапарт приемлет званье
Пожизненного консула. Призвание –
Кумиру и почёт, и пьедестал!
Бог весть, об этом ли француз мечтал?*⁶³

Видя грандиозные и честолюбивые планы Наполеона, идущие намного дальше консульства, автор призывает своих читателей не полагаться на «владык», самому управлять своей судьбой.

Захватывает 1807 год и эпическое произведение «Династы», принадлежащее перу Томаса Гарди. Он создавал его на протяжении многих лет. Эта драма посвящена раскрытию темы наполеоновских войн и носит очевидный пацифистский характер. Очень изобретателен автор в показе личности Наполеона, он показывает его с различных точек зрения: авторской, народной, персональной.

Так, в глазах народа Наполеон является убийцей, и люди проклинают его. Очень много внимания уделено тому, во что превратилась Европа, и виновником массового бедствия является именно Наполеон. В том, как Т. Гарди трактует образы и военные события, в изображении массовых сцен чувствуется очевидное влияние Л.Н. Толстого и его романа «Война и мир».

В драме Т. Гарди Наполеон предстаёт как амбициозная, холодная и расчётливая личность, которая имеет главную цель – расширить своё влияние, свою власть. При этом цена, которая платится чужими жизнями за реализацию этих целей, его не интересует. Таким образом, как и многие его

---

⁶³ Вордсворт У. Стихи, посвящённые национальной независимости и свободе. С. 339.

соотечественники-литераторы, Т. Гарди создаёт отрицательный образ Наполеона – тирана и убийцы, принесшего страшный вред многим народам и странам⁶⁴.

Наполеон фигурирует не только в художественной литературе, но и в публицистике. Один из самых значимых трудов – «Исторические письма о Франции в 1805 и 1806 годах (1807 год)» Льюиса Голдсмита. Издатели этой книги сообщали, что автор сообщает такие сведения о «великом Наполеоне», каких больше нигде не найдёшь⁶⁵. Нельзя не отметить ремарку издателя, в которой чувствуется подтекст восхищения и преклонения перед фигурой Наполеона.

Автор книги был лично знаком с Наполеоном, был тесно связан с жизнью его двора и знал всю его изнанку. Он также часто выполнял поручения, данные ему императором. За время службы во Франции Л. Голдсмит поменял свои убеждения и разочаровался в государственном устройстве этой страны и, как следствие, в его правителе. «Исторические письма» относятся как раз к этому периоду. Публицист уже пришёл к твёрдому убеждению, что Наполеон находится у власти незаконно.

Автор пишет: «Ежели счастье когда-нибудь оставит Наполеона, то потомство всегда будет почитать его самым чрезвычайным человеком»⁶⁶. Выделяя такие его черты, как «жестокость» и «честолюбие», Л. Голдсмит сообщает, что «современники его стонут под бременем зол». Источник зла – это сам Наполеон, который является действительно эгоистичной личностью. Публицист перечисляет те действия, которые Наполеону необходимо было бы предпринять, как «первому лицу государства», а именно: сохранение мира, восстановление порядка правления, улучшение торговли, возвращение на трон законного правителя. «Кто бы мог с ним сравниться в истории

---

⁶⁴ Hardy T. The Dynasts The Dynasts: An Epic-Drama of the War With Napoleon. The Floating Press, 2012. P. 451.

⁶⁵ Голдсмит Л. Исторические письма о Франции в 1805 и 1806 годах (1807 год) [Электронный ресурс]. URL: <http://xn80aba1abaoftjax8d.xnp1ai/%D0%A1%D1%8E%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%B0> (дата обращения 03.01.2019).

⁶⁶ Там же.

Вселенной?» – вопрошает Л. Голдсмит и далее сам отвечает на свой вопрос: «Отказавшись от короны, он прославил бы себя навсегда, между тем как хищение есть вечное пятно, которого никакая степень возвышения загладить не может»⁶⁷.

Не только в невыполнении своих прямых обязанностей упрекает автор «Французских писем». Не меньшее волнение вызывает у него аморальность Наполеона. Низость его нравов оказалась заразительной для всего двора, и подданные императора буквально погрязли в грехах. Таким образом, Л. Голдсмит оказывается одним из немногих, кто анализирует не только внешнюю политику Наполеона, но и его внутренние дела, прямое влияние императора на жизнь и моральный облик подданных.

Следствием развращённости императора он считает развращение всего народа, к проявлению которого он относит свободу нравов, разводы, похищения людей, глобальный шпионаж.

Как человек, наблюдавший за жизнью и деятельностью Наполеона изнутри, Л. Голдсмит делает в своей книге предсказание, которое во многом оказалось верным: «Во Франции более, нежели в каком-либо другом государстве, уважают счастливого и обожают кумира, пока он имеет удачу. Этот народ не рассуждает, от мудрости ли зависит исполнение намерений или от случая. Он смотрит на один успех и восхищается, будучи, однако же, готов освистать своего героя при первой неудаче...»⁶⁸.

Но самыми ценными в книге Л. Голдсмита являются сведения о Наполеоне, ведь они были написаны по следам прямого общения с императором. О многом говорят, например, следующие строки: «...во время правления Г. Бонапарте самые малозначащие причины часто производили весьма важные последствия. Человек буйный и своенравный, имея неограниченную власть, конечно, столько же старается распространить

---

⁶⁷ Голдсмит Л. Исторические письма о Франции в 1805 и 1806 годах (1807 год) [Электронный ресурс]. URL: <http://xn80aba1abaoftjax8d.xnp1ai/%D0%A1%D1%8E%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%B0> (дата обращения 03.01.2019).

⁶⁸ Там же.

преимущества Государя, как ограничить права управляемого им народа. Все приближённые к Наполеону согласны, что он смел, горяч и непреклонен. Малейшее противоречие раздражает его и в минуты гнева и нетерпимости даёт он такие приказания, которые делают многих несчастными и в которых он, может быть, и раскаивается, но бесполезно»⁶⁹.

Наполеон предстаёт из описаний Л. Голдсмита перед читателем, словно живой человек – порочный, властный, жестокий, хотя и испытывающий минуты слабости. Примечательно, что автор не испытывает никакого пиетета перед тем, кому служит и на страницах своих мемуарах он предельно откровенен.

Таким образом, в 1807 году в умах интеллигенции уже начался процесс переоценки личности Наполеона. В произведениях этого периода выявляется трезвый взгляд на него и его деяния. В дальнейшем эта тенденция начала ещё больше прогрессировать.

В начале XIX века агрессивный режим Наполеона подверг Британию одновременно и экономической, и информационной блокаде – новости с европейского континента поступали сюда с большим опозданием⁷⁰. В этих условиях видный общественный деятель и английский писатель Генри Крабб Робинсон (1775-1867), получивший ранее профессию адвоката, работал в качестве иностранного корреспондента газеты Таймс с 1807 по 1809 годы⁷¹. Следует отметить, что анализируемый нами год стал основополагающим для становления и развития британской журналистики. Репортажи стали вестись со всей Европы, а сама газета увеличила число своих корреспондентов как внутри страны, так и за ее пределами, став британским «окном в Европу». В

---

⁶⁹ Голдсмит Л. Исторические письма о Франции в 1805 и 1806 годах (1807 год) [Электронный ресурс]. URL: <http://xn80aba1abaoftjax8d.xnp1ai/%D0%A1%D1%8E%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%B0> (дата обращения 03.01.2019).

⁷⁰ Лучинский, Ю. В. Очерки истории зарубежной журналистики. Учебное пособие [Электронный ресурс]. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/luch/02.php (дата обращения: 10.10.2018).

⁷¹ Encyclopædia Britannica. Available [Электронный ресурс] // URL: <https://www.britannica.com/biography/Henry-Crabb-Robinson> (дата обращения: 15.06.2018).

сложнейший для Британии год печатный орган Таймс явился средством выражения свободы мысли и освещения важнейших мировых событий.

Вероятно, появление газеты можно также связать с некоего рода разведывательной деятельностью англичан, со стремлением к детальному освещению известий о том, что происходило в недрах французской армии, а также целью был главный ее «двигатель» – Наполеон Бонапарт. В связи с этим Таймс публикует большое количество вырезок из французских газет, особенно часто это происходит в августе 1807 года⁷², после подписания мирного договора в Тильзите между Россией и Францией.

Как правило, публикуя различную информацию о планах Бонапарта или новостей относительно того или иного состояния на данный момент Континентальной блокады, или отдельные пункты Тильзитского договора, Таймс не предоставляет при этом ни собственного анализа освещаемых событий, ни оценку в отношении их. Обычно это сухой отчет о произошедшем или о том, что предполагает свершиться, и ничего больше.

Интересно, что Таймс больше уделяет внимание, чем хроникеры парламентских дебатов, Самюэлю Уайтбриду. В колонке данной тематики С. Уайтбрид высказывается по поводу действий Наполеона, направленных на торговую блокаду Великобритании. Правда в ответ ему парирует другой член парламента, высказывая точку зрения большинства: «При завершении выступления мистера Уайтбрида, филантропического человека, делавшего много для общества. Мы удивлены, но не разочарованны, т. к. каждый человек наделен талантом и способностями, мы думаем, он принял плохо и не до конца обдумал свое решение»⁷³.

Таким образом, в 1807 году оценка Наполеона британским обществом была в большей степени негативной. Большая часть элиты и представителей политической власти видели в нем агрессора и узурпатора власти, врага Англии, установившего экономическую блокаду и пытавшегося установить

---

⁷² The Times. August 12, 1807.

⁷³ The Times. August 18, 1807.

мировое господство. Были отдельные спикеры, которые вступали в оппозицию, но либо их мнения совсем не учитывали, либо пытались переубедить. Поэтому общественная полемика была неизбежной.

ГЛАВА 2. НИЗЛОЖЕНИЕ «КОРСИКАНСКОГО ЧУДОВИЩА»: БРИТАНСКИЙ ОБРАЗ НАПОЛЕОНА В 1807-1814 ГОДЫ

В период с 1807 по 1813 годы парламент был настроен враждебно по отношению к Наполеону. В первую очередь это исходило от премьера У. Питта, который, называя его «узурпатором», «чужеземцем», «порождением и поборником якобинства», продолжал свою мысль следующим образом: «...он соединяет в себе все то, что республиканец должен порицать, все то, что роялист должен отвергать, все то, что ненавидит якобинец. Поэтому у него остается одно средство для удержания власти — это его шпага, и он может укрепить эту власть только завоеваниями и славой»⁷⁴. И министры были с ним солидарны. Эта тенденция, зародившаяся ещё в первый срок правления У. Питта, практически не менялась.

В 1807 году парламент был озабочен антинаполеоновскими мероприятиями. Дж. Каннинг и Р. С. Каслри – вот кто теперь встал во главе этой борьбы. В период заключения Тильзитского мира оба эти политика буквально пылали ненавистью. Для них мысль о каком-либо заключении мира с французским императором была неприемлема, и Наполеон по-прежнему являл образ заклятого врага.

Новый повод для дебатов дали бомбардировка столицы Дании Британией в (эпизод англо-датской войны) и военные действия Наполеона в Испании. Дж. Каннинг, на которого обрушились за инцидент в Копенгагене, использовал испанскую проблему как отвлекающий манёвр. Англия считала себя обязанной помочь Испании. Р. Шеридан, выступавший от партии вигов, произнёс пафосную речь о том, что теперь против Наполеона выступает не только кабинет министров, но и вся нация⁷⁵.

В 1810 году возникшие между Дж. Каннингом и Р.Каслри разногласия привели и разрушению единогласия относительно Наполеона. Так, Р. Каслри выступал за начало войны против французского агрессора, а Дж. Каннинг призывал ограничиться диверсией в Испании. Но никто из двух

---

⁷⁴ Лависс Э. Время Наполеона. Часть вторая. 1800–1815 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/227903> (дата обращения 17.02.2019).

⁷⁵ Там же.

противоборствующих министров не желал уступать. Дело завершилось дуэлью и уходом из парламента и Каслри, и Каннига⁷⁶.

В 1812 году Таймс охотно отдаёт свои полосы описанию боёв во время похода Наполеона на Россию⁷⁷. Этой же практике следует и газета «Утренняя хроника». Приведём один из примеров такого описания, в котором говорится о бое между войсками генерала Милорадовича, командующего передовой гвардией, со 2-м легким корпусом маршала Даву: «Враг развернулся со всех сторон и стал защищаться. Наша артиллерия устроила страшную бойню в рядах противника. Сам Наполеон был очевидцем сражения и, не дожидаясь окончания битвы, отправился со всей своей свитой в деревню Лидам и оставил корпус Даву. Сражение длилось целый день, противник был полностью разгромлен и рассеян в соседнем лесу, на расстоянии пяти Верстов вдоль берегов Днепра»⁷⁸.

Позиция редакции в данном случае очевидна: Наполеон однозначно выступает здесь в роли врага, и автор ликует по поводу победы русских войск. Не преминул он указать на трусость и предательство императора, оставившего своих подчинённых в трудную минуту.

В разгар 1812 года газета «Утренняя почта» размещает статью, в которой рассказывается о восторженном принятии поляками Наполеона: «Епископ Краковский совершил службу: когда молебен был закончен, председатель профессиональной комиссии выступил с весьма красноречивой проповедью и зачитал акт о конфедерации Польши. Когда чтение акта завершилось, раздались крики: «Да здравствует император Наполеон Великий», тысячу раз повторявшиеся⁷⁹. Остаётся только гадать, разделяла ли редакция Утренней почты эти восторги Польши по отношению к Наполеону. Если разделяла, то это является многоговорящим штрихом в мозаике представлений англичан о Наполеоне.

---

⁷⁶ Лависс Э. Время Наполеона. Часть вторая. 1800–1815 [Электронный ресурс]. URL: <https://history.wikireading.ru/227903> (дата обращения 17.02.2019).

⁷⁷ The Morning Chronicle, December 17, 1812.

⁷⁸ Ibidem.

⁷⁹ The Morning Post, August 3, 1812.

В 1813 году Таймс пишет об отступлении французской армии за Рейн. Автор замечает, что совсем недавно этот легион приводил всех в трепет, и вот теперь ситуация переломилась. В статье упоминается о том, что Наполеон хотел подчинить себе все народы, грабил и убивал, но буквально споткнулся об Россию. Автор пишет: «...русская армия предстает перед ними, потому что Наполеон отправился сам в Москву, и вот русская армия предстала перед ним, потому что в нарушение своей присяги Наполеон все ещё сохраняет крепость монархии»⁸⁰.

Итак, Англия была вынуждена признать огромную заслугу России в победе над прежде несокрушимым Наполеоном. Впрочем, это вполне логично, ведь Англия только выигрывала от этого. Заметно, что в прессе проводится мысль о том, что тиран и убийца получил по заслугам. Тем не менее мощь его ещё не была сломлена до конца.

1814 год – это еще одна точка изменения международных отношений, когда европейские державы должны были урегулировать территориальные споры после Наполеоновских войн. Венский конгресс впервые включил в себя столько европейских стран, которые раньше были связаны дипломатическими узами. Британия в этом концерте желала быть авторитетом, влиятельным дирижёром, противопоставляя себя другой стране победительнице – Российской империи. Для нас 1814 год интересен еще и тем, что тот самый образ «узурпатора и деспота» Наполеона оказался неким символом, который сплотил, возможно, сам того не желая, крупнейшие державы Европы.

1814 год – это год перемен. Перемен не только в европейском сообществе, это был трудный перелом и для Наполеона: власть первого консула и императора Франции – была низвергнута с помощью европейских стран-союзниц во главе с английским герцогом Веллингтоном. После этих событий встал вопрос о развенчании культа и образа Наполеона не только среди французского и британского населения, но и в представлении европейцев в целом. Прежде всего, различные британские общественные

---

⁸⁰ The Times, November 25, 1813.

деятели внесли в это дело наибольший вклад. Рассмотрим, как образ Наполеона воспринимался британцами, более всего содействовавшими изгнанию бывшего французского императора-самозванца с европейского континента и восстановлению во Франции законной монархии.

Изучение материалов британской газеты «Таймс», опубликованных в 1814 году, дает понимание, что Наполеон Бонапарт в основном представлялся британскому населению как несомненный узурпатор власти законных монархов французского королевства, а также воспринимаемый как тиран и диктатор самим французским народом. Власть Наполеона рассматривается исключительно как тирания одного властителя, причем абсолютно незаконного, освобождение от которой является первейшей и самой настоятельной целью Франции: «Франция стонала от ужасной тирании, от которой она только что чудесным образом была избавлена. Слова, произнесённые великодушными суверенами-союзниками, разговоры и ответы принцев августейшего дома, восстановленного в своих правах по желанию Франции, объявляют о возвращении той мудрой свободы, которой наша несчастная страна, раздираемая противоречиями в течение многих лет, может теперь наслаждаться под сенью отеческого правительства».⁸¹

Однако журналисты газеты Таймс пытались объективно отражать положение дел в мире. Привлекает внимание заметка под названием «Вторжение во Францию, 1814», имеющую подзаголовки: «Первое продвижение Блюхера», и далее – «Гений Наполеон»⁸². Очевидно, что автор не сомневается в могуществе Наполеона, описывая кратковременное сражение между французской и прусской армиями. Для пущей убедительности он цитирует самого Блюхера, его письмо жене: «Мы всего в восьми (немецких) милях от Парижа, мы непременно будем перед столицей через 8 дней. Вопрос в том, будет ли там Наполеон. Я верю, что его не будет»⁸³. Однако его надеждам не суждено было свершиться. По словам автора, прежде чем эти 8

---

⁸¹ The Times, April 27, 1814.

⁸² The Times, February 27, 1814.

⁸³ The Times, February 27, 1814.

дней закончились, Наполеон провел полдюжины блестящих сражений. Он разгромил и рассеял каждый труп армии Блюхера, потеряв почти треть их сил. Таким образом, автор не жалеет эпитетов и метафор для описания победы Наполеона, как и для описания своего восторга.

В этом же году появляется заметка, совершенно противоположная по настроению и пафосу: «Наполеон в страхе», в которой заявляется о публикации краткого очерка основных операций, проведенных Наполеоном в феврале 1814 года, с картой⁸⁴. Здесь уже нет никакого восхищения. Напротив, Наполеону предрекают поражение.

Следует отметить, что колонки издания «Таймс» 1814 года почти ежедневно представляли новую информацию о ходе борьбы британских войск в коалиции с военными силами европейских держав-союзниц с французским узурпатором Наполеоном. Так, вышеуказанный номер⁸⁵ приводит для своих читателей сообщение о победе герцога Веллингтона над войсками Бонапарта под Тулузой, в деталях описывая при этом все сложности, чрез которые пришлось пройти верховному командующему объединенной армией ради победы над императором-самозванцем. В описании сложностей, через которые пришлось пройти герцогу Веллингтону под французским городом Тулузой прежде, чем последнему удалось одержать свою блистательную победу над армией Наполеона, прослеживается восхищение его героическими качествами, такими, как, в первую очередь, бесстрашие и упорство, содержит неприкрытый намек на бессилие Наполеона и его грядущее поражение⁸⁶. Французский император уже не воспринимается как непобедимый воин (бояться ведь уже некого – победа совсем близко), скорее, он является смешным пораженцем, лишь безнадежно еще пытающимся цепляться за обломки своей ускользающей власти.

Великобритания, как королевство, всегда оберегало незыблемость королевской власти. Поэтому любые попытки со стороны кого бы то ни было

---

⁸⁴ Ibidem.

⁸⁵ The Times, April 27, 1814.

⁸⁶ Ibidem.

покуситься на нее не только в границах собственного государства, но и в любой другой стране, управляемой монархической властью, расценивались со стороны короля и его окружения как покушение на само государство и священное право монарха властвовать, дарованное ему свыше. Именно поэтому герцог Веллингтон рассматривался как самими британцами, так и европейскими монархиями как величайший защитник их прав и победитель узурпатора-выскочки. После победы Веллингтона над силами Наполеона во французской Тулузе, 27 июня 1814 года в Палате Общин британского Парламента прошло голосование за то, чтобы оказать почести герцогу по его возвращению в Англию: «Благородный лорд Каслри сделал следующее заключение: «Будет выражена благодарность от Палаты Общин фельдмаршалу герцогу Веллингтону по случаю его возвращения из-за границы за его выдающуюся и неустанную службу Его Величеству и народу; комитет Палаты Общин ожидает его милости сообщить ему то же самое и выразить его милости поздравления от Палаты Общин по его возвращении к Королевство»⁸⁷.

Одновременно с планированием оказания больших почестей герцогу-победителю, спикеры Палаты Общин воздают в своих речах, посвященных ему, дань его военным подвигам и высоким человеческим качествам, таким, как упорство и верность своему долгу, отечеству и королю. В речах спикеров Веллингтон противопоставлен Наполеону как герой, освобождающий народы Европы от незаконного тирана, принесшего много горя и французскому государству, и европейскому миру в целом, то есть, можно сказать другими словами, что в 1814 году мире появился уже другой, новый полководец-гений, перед которым Наполеон должен уступить, поскольку силы уже не равны и время его величия почти завершилось.

Однако нужно отдать должное британцам в том, что образ Наполеона Бонапарта, который в результате плебисцита, состоявшегося во Франции,

---

⁸⁷ The Parliamentary Debates from the year 1803 to the present time. Published under the superintendence of T. C. Hansard. Vol. XXVIII. London, 1814. P. 263-264, 265-266.

18 мая 1804 года был провозглашен императором, воспринимался ими в 1814 году неоднозначно. Так, с одной стороны, англичане видели в Наполеоне деятеля, узурпировавшего законную династическую монархическую власть во французском государстве и по этой причине подлежащего осуждению и опале; с другой стороны, британским правительством в союзе с правительствами других держав, принимавших участие в изгнании Наполеона с европейского континента, были высказаны по отношению к низвергнутому французскому диктатору максимальное уважение, приличествующее бывшему главе Франции, пусть и незаконному, и сохранение за ним и его семьей определенных привилегий, хотя и при соблюдении вступившего в силу решения отправки Бонапарта на остров Св. Елены. Так, в Договоре от 23 июня 1814 года, заключенном между союзниками и императором Наполеоном, последний должен был отречься от королевской императорской власти, равно как и его наследники в силу того, что она им по закону принадлежать не может. Но при этом он сохраняет за собой все свои титулы и ранги, а его дети и ближайшие родственники сохраняют за собой титулы принцев и принцесс повсеместно⁸⁸.

Великобритания вместе со странами-союзницами определила сумму пожизненного содержания Наполеона и его семьи на острове Св. Елены. Данная информация закреплена в указанном выше мирном договоре, по которой можно судить, что несмотря на решительное осуждение деятельности Бонапарта сначала в качестве пожизненного Консула, а затем и французского императора, все же, ему оказывается определенная дань уважения, и согласно представленным в Договоре суммам, весьма существенная.

Таким образом, мы можем судить о том, что образ Наполеона в сознании британского населения в 1814 году претерпел сильные изменения по сравнению с предыдущими годами наполеоновской диктатуры: его образ трансформировался из непобедимого полководца, внушающего страх всему европейскому сообществу, до утратившего свою силу жалкого политического

---

⁸⁸ The Parliamentary Debates. Vol. XXVIII, 1814. P. 201-202.

неудачника, позорно сходящего с исторической сцены. Но при всем при том, в речах многих британских парламентариев присутствует четкое сознание и признание огромных природных талантов бывшего французского императора, в силу чего, несмотря на абсолютно единогласное решение об его изгнании с европейского континента, ему до конца были выказаны приличествующие этим талантам почести. Судя по величине ежегодной ренты⁸⁹, назначенной на содержание Наполеона Бонапарта и его членам его семьи становится, ясно, что европейские державы во главе с Соединенным Королевством, одержавшим победу над бывшим диктатором, при всей своей неприязни к последствиям его правления, сохраняют за ним право вести достойную и достаточно безбедную жизнь, правда, подальше от всего цивилизованного мира.

Теперь мы проанализируем, как в представлении публицистов и писателей в данный исторический период менялся образ Наполеона и какие факторы этому способствовали. Данный период вполне логично будет представить творчеством крупнейшего поэта Озёрной школы Уильяма Вордсворта. Он внимательно следил за поэтическими событиями, связанными с Наполеоном, о чём уже говорилось выше. Наполеоновская тема раскрывается им в стихотворениях «Я отложил перо...» (1808) и «Французские и испанские партизаны» (1810).

Первое из них является отзвуком на события 1808 года, когда французской армии, потерпевшей поражение на Пиренейских островах (в этом португальцам и испанцам помогла английская армия), дали возможность уйти с этого места на привилегированных условиях, согласно документу, подписанному в Синтре (Конвенция в Синтре). Как и многие англичане, У. Вордсворт был возмущён подобным поворотом. Тогда и возникло это стихотворение. Не упоминая конкретно о Наполеоне, автор рисует картину бедствий и потерь, который понёс английский народ, оказав помощь Пиренеям:

---

⁸⁹ The Parliamentary Debates. Vol. XXVIII, 1814. P. 203.

*Я отложил перо; мне шквальный ветер пел
О бригах гибнущих, о буреломных чащах <...>⁹⁰
Событие это глубоко запало в душу поэта:
Давно минувших лет; но он, как буря эта,
Порывом яростным печалю сердце мне <>⁹¹*

Нет непосредственного упоминания о Наполеоне и во втором стихотворении, однако оно отражает суть его завоевательной политики – жестокой и беспощадной:

*Жара, и голод, и с далёких гор
Сухие ветры, и ночной поход
По кручам и среди гнилых болот,
И наконец, всему наперекор,
Настигнуты испанцы, и в упор
Теснят их, гонят, бьют <...>⁹²*

Далее У. Вордсворт восхваляет изобретательность и смелое сопротивление французских партизан. Наполеоновская армия (а, следовательно, и сам Наполеон) предстают здесь как враги, с которыми нужно вести борьбу до конца.

Другой представитель Озёрной школы Р. Саути также не обошёл стороной эту тему. Как известно, он был поэтом государственным, носил звание лауреата, поэтому долг обязывал его освещать все крупные события в своих произведениях. Наполеоновская тема не могла обойти его стороной. К таким стихотворениям относятся написанные в 1814 году «Ода уходящему году» и «Триумфальная песнь». В них автор переосмыслил события этого года, подчёркивая в них такие моменты как тиранию Наполеона, его свержение и подвиг России и других стран Европы, которые выступали против власти агрессора. В «Оде уходящему году» Р. Саути воспекает Создателя,

---

⁹⁰ Вордсворт У. Избранная лирика. Selected Verse. М.: Радуга, 2001. С. 110.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С. 111.

свою страну и человечество в целом. Он не устаёт отмечать роль Англии в сопротивлении Наполеону.

В «Триумфальной песне» поэт высмеивает французскую армию и их предводителя, которые потерпели фиаско в зимней холодной России. Используя экспрессивную французскую лексику («Morableu!», «Parbleu!»), а также русскую ономастику, Р. Саути создаёт своеобразную словесную игру. Всё стихотворение пронизывает мысль о никчемности французской армии и их предводителя. Называя его Нап'ом, автор не только даёт ему уничижительную характеристику, но и использует приём проникновения в мысли героя, чтобы ещё более подчеркнуть низость его поступков:

*Что же он сделал, великий Нап,
Когда в русских снегах ослаб и озяб?
Он решил, что дрожать и мерзнуть ему,
Как простому солдату, совсем ни к чему,
Подвергая риску в неравном бою
Драгоценную шкуру свою.
Пусть другие рискуют своей головой,
Пусть гибнут они, был бы я живой!
И бросив армию средь невзгод,
Поскакал во всю прыть вперед.
Морблë, парблë и парле ву!
Кончен поход на Москву⁹³*

Сниженная лексика помогает ему в формировании резко отрицательного образа и в выражении своей негативной оценки этой исторической личности.

Необходимо рассмотреть и творчество Дж. Г. Байрона в данном контексте как к ключевой фигуры литературы Британии XIX века. Его перу принадлежит целый цикл, посвящённый Наполеону.

---

⁹³ Саути Р. Триумфальная песнь // Поэзия английского романтизма XIX века. М. : Художественная литература, 1975. С. 280.

Дж. Г. Байрон неслучайно обратился к этому образу. Во-первых, личность Наполеона занимала умы всех деятелей культуры и искусства того времени. Во-вторых, как известно, поэт совмещал творческую деятельность с политической борьбой, отстаивал права угнетённых. Наполеон, как двигатель идей Великой французской революции и как гениальный полководец не мог не вызвать симпатии у него. С другой стороны, Бонапарт попрали все великие идеи ради одной – желания мирового господства. Поэтому у Байрона было к нему двойное отношение.

Наполеон явился героем нескольких стихотворений Дж. Г. Байрона. Оно из них – «Ода к Наполеону Бонапарту» (1813). В качестве эпиграфа автор взял строки из Ювенала: «Expende Annibalem: – quot libras/ in duce summo invenies?», что переводится как «Взвесь Ганнибала: в вожде величайшем найдешь ли ты много/Фунтов»⁹⁴. Даже из эпиграфа можно понять, что основной идеей стихотворения является мысль о разочаровании. Бывший ранее кумиром, Наполеон рухнул с этого пьедестала.

Образ императора строится на антитезе: гиперболизированному образу (таким лирический герой видел Наполеона ранее) противопоставляется до крайности уничижённый:

*Все кончено! Вчера венчанный
Владыка, страх царей земных,
Ты нынче – облик безымянный!
Так низко пасть – и быть в живых!⁹⁵*

Далее описание Наполеона продолжается в том же духе: представляя его как владыку мира, как грандиозную одиозную личность, он попутно обличает его, не скрывая своего презрительного отношения. В глазах лирического героя Наполеон находится в оппозиции с Богом, которому одному подвластно остановить его:

Ты ль это, раздававший троны,

---

⁹⁴ Байрон Дж. Г. Ода к Наполеону Бонапарту. Избранное. М.: Правда, 1982. С. 63.

⁹⁵ Там же. С. 63.

*На смерть бросавший легионы?
Один лишь дух с высот таких
Был свергнут божией десницей:
Тот – ложно названный Денницей!⁹⁶*

В этой оде Дж. Г. Байрона Наполеон предстаёт как «безумец», все богатейшие возможности которого погубила «низкая жажда самовластия»⁹⁷. Двойственность в отношении к полководцу и завоевателю прослеживается на протяжении всего цикла. Восхваляя его личные качества, поэт в то же время не перестаёт упрекать его в том, что он принёс людям столько смертей и зла. Цикл из четырёх стихотворений позволяет проследить, как менялось отношение Дж. Г. Байрона к французскому императору. Собственно, байроновский цикл является наилучшим отражением эволюции взглядов на личность Наполеона в английской литературе: от восторга до полного неприятия и осуждения.

В 1813 году вышла из печати брошюра под названием «Наполеон – преступник», написанная английским публицистом Льюисом Голдсмитом, в которой автор изображает Наполеона абсолютно одиозной исторической личностью – кровавым тираном и диктатором. Сама данная брошюра выступала в качестве послания, которое Л. Голдсмит адресовал немцам, предостерегая их от столь чудовищного человека, каким являлся, по его мнению, Наполеон: «ужасная судьба ждет Вас, поскольку тиран установил декретом ваше разрушение»⁹⁸. Завоевания Наполеона публицист именуется «хищными экспедициями», которые осуществляются «без какой-либо причины и повода», а лишь с целью исключительно завоевать или разграбить⁹⁹.

С целью аргументации своих выводов Л. Голдсмит приводит в своем памфлете письмо Иоганна Филиппа Пальма, немецкого книготорговца и

---

⁹⁶ Там же. С. 64.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Goldsmith L. Buonaparte, an Outlaw!!! An Appeal to the Germans, on the Necessity of Outlawing Buonaparte. London, 1813. P. 20.

⁹⁹ Ibid. P. 23.

издателя из Нюрнберга, предоставленное его женой. Пальм издал памфлет под названием «Германия в ее глубоком унижении», осуждающий политику Наполеона, за что был казнен по приказу Бонапарта. В письме, датированном 1806 годом, И.Ф. Пальма пишет прощальные строки своей жене, что, с одной стороны, способно вызвать взрыв патриотических чувств у соотечественников, а с другой стороны – пробудить гневное стремление к отмщению. В брошюре Л. Голдсмитом также упоминается Генрих Фридрих Карл фон Штейн – имперский барон, выдающийся прусский государственный деятель, проводивший большой ряд существенных политических и социальных реформ. Писатель изображает его, как противника Наполеона из числа немецкого светского истеблишмента и противопоставляет его Бонапарту по контрасту – «хороший» человек – «плохой человек»: «Ни в чем другом он может быть судим, чем перед судом народов Европы, и немцами, в частности. По какому закону он может быть судим? По закону только природы»¹⁰⁰.

В своем памфлете Л. Голдсмит также проводит интересные исторические параллели, цитируя античных авторов в качестве подкрепления своего мнения о Наполеоне как о личности, преступившей все морально-нравственные границы, установленные людьми, а также сравнивая последнего с Юлием Цезарем (диктатора, убитого республиканцем Брутом), с Ларсом Порсеной (которого должен был быть Муций Сцевола). Публицист также упоминает труды таких древнегреческих исторических и общественных деятелей как Ксенофонт, Платон, Плутарх и др., затем возвращается к современности (Э. Ваттелю и Ш. Монтескье) для того, чтобы представить всеобъемлющие доказательства в поддержку собственного мнения. Ключевой целью данного памфлета является освобождение германцев от тирании «чудовища», а также пробуждение патриотических чувств немецкого народа.

Следовательно, мы видим отображение негативного образа Наполеона Бонапарта, который массово культивируется не только среди британского, но

---

¹⁰⁰ Goldsmith L. Buonaparte, an Outlaw!!! An Appeal to the Germans, on the Necessity of Outlawing Buonaparte. P. 55.

и немецкого народа. Данное произведение было нацелено главным образом на представление крайне отрицательного образа Наполеона и своей конечной задачей имело возбуждение чувств ненависти и вражды по отношению к французскому императору.

Обратились к произведению 1813 г. «Видения Наполеона в поэме и оде». Автор данной поэмы неизвестен и, согласно его словам, идея книги пришла ему на ум в период последней войны, произошедшей между Францией и Австрией. Начало стихотворения описывает вступление французских войск в столицу Австрии и последующую болезнь Бонапарта. Однако, автор не придерживается строго хронологического порядка, а излагает факты достаточно произвольно. Главная мысль «Видения» заключается в том, что совесть Наполеона мучается из-за тех жестокостей, которые причиняет им развязанная война всем, кто с ней соприкасается. Отсюда проистекает и его болезнь. Согласно мнению автора, она есть олицетворение «греховной души», мечтающей раскаяться: «Вот он в кровати. Его мучают ужасные мысли, может это совесть кровоточит, или смерть приходит»¹⁰¹.

В 1813-1814 гг. о Наполеоне еще помнят, но эта память сопряжена уже не с восхищением и страхом перед силой и размахом его завоеваний, а с горечью, ненавистью и стыдом, которым покрыто даже уже само его имя. Люди или не хотят его произносить, или опасаются, поскольку считают его проклятым.

Рассмотрим также еще одно произведение английской литературы, датированное 1814 годом. Его название – «Поездка Наполеона в Москву». Автор неизвестен. Данное произведение представляет собой юмористическую поэму, снабженную значительной долей иронии. В нем описывается крупное историческое событие, имевшее место в 1812 году – битва Наполеона под Москвой и отступление его разгромленных войск вдоль Смоленского тракта. Авторы, даже и анонимные, очень часто избирают темой своих произведений именно московскую кампанию Наполеона Бонапарта, поскольку именно она

---

¹⁰¹ The Vision of Napoleon, a Poem. Edinburgh, 1813. P. 15.

стала переломным событием в судьбе французского императора, после которого его успехи на фронтах Европы, влияние и власть в целом были сильно поколеблены. Автор утверждает, что данное сражение явилось доказательством того, что не столь уж силен и непобедим был Наполеон, как оказалось, раз даже он потерпел столь позорное и чудовищное поражение¹⁰². Это поражение снимает флер очарованности непобедимостью Наполеона Бонапарта, который до 1812-1814-х гг. присутствовал в представлениях многих и британцев, и французов, и европейцев в целом. Сам образ императора здесь уже выглядит не столько устрашающим, сколько комичным, становится объектом насмешек. После поражения под Москвой Наполеон утрачивает серьезное к себе отношение и воспринимается уже как шутовской персонаж, не представляющий никакой опасности для окружающих, низводится до почти шутовского положения.

Таким образом, рассмотрев публикации британских печатных изданий, а также материалы английских парламентских дебатов, датированные 1814 годом, произведения английских публицистов и писателей 1808-1814-х гг. мы можем прийти к выводу о том, что британцы представляли образ низвергнутого французского императора Наполеона Бонапарта неоднозначно.

Во-первых, англичане – во всяком случае, на общественном и парламентском уровнях – объективно оценивали огромные таланты и дарования Наполеона, признавая их и отдавая им должную дань уважения.

Во-вторых, отношение британцев к личности Наполеона резко поменялось в негативную сторону после московской военной кампании Бонапарта в 1812 году; полное поражение его войск в Бородинском сражении уничтожило в сознании англичан чувство страха, которое до того они в отношении французского диктатора питали; оно сменилось иными эмоциями: сарказмом, отвращением, ненавистью и, возможно, скрытой жалостью к побежденному.

---

¹⁰² Bonaparte's Journey to Moscow. (In the Manner of John Gilpin.). London, 1824. P. 12-13.

В-третьих, бывший французский император был в их глазах абсолютным узурпатором власти, отнятой у законных представителей французской монархии и, следовательно, должен был быть за это наказан и изгнан не только за пределы Франции, но с европейского континента в целом – что и было решено в 1814 году. Немаловажную роль при этом играло первостепенное желание народа Объединенного Королевства обезопасить собственное государство и власть от слишком пугающего политического возвышения соседней мятежной французской Республики.

Художественная литература и публицистика идёт ещё дальше, используя самые острые художественные средства – сатиру и юмор; прибегая к разоблачению и пафосу, представляют Наполеона не только тираном и убийцей, но и потерпевшим поражение неудачником. Однако нельзя не заметить, что и в художественной литературе, и в прессе всё ещё раздавались отдельные голоса, восхваляющие и возвеличивающие Наполеона. Всё это говорит о том, что общество ещё не пришло к единому мнению, и образ Бонапарта в их сознании был представлен разноликим: от победителя и гения до комического неудачника.

ГЛАВА 3. НИЗЛОЖЕНИЕ «КОРСИКАНСКОГО ЧУДОВИЩА»: БРИТАНСКИЙ ОБРАЗ НАПОЛЕОНА С 1815-1820-Е ГОДЫ

Для Британии последний период жизни Наполеона-императора, ставшего британским узником, по меткому выражению британского историка,

стал «барометром свободы в Англии, проверкой британской конституции и национального характера британцев»¹⁰³.

Эволюция общественного мнения по поводу Наполеона прослеживается на примерах дебатов в британском парламенте и на страницах прессы. Своим отношением к Наполеону Британия в этот период прошла путь от резко отрицательного и презрительного мнения до признания величия бывшего императора и полководца. Такой переход был характерен для всех слоев населения.

Как и ранее, парламентские дискуссии 1815-1820-х гг. отражали политические взгляды парламентариев, но, помимо традиционного разделения политиков на две партии – тори и вигов, произошло разделение на группировки, по-разному относившихся к Наполеону. Лоялисты, стоя на непримиримых позициях по отношению к Наполеону во время его кампании «100 дней», требовали продолжения войны против армии Наполеона; реалисты в этот период выступали за скорейшее завершение войны; часть парламентариев подчеркивала легитимность пребывания у власти Наполеона, который прошел процедуру выборов и даже называли его «одним из самых легитимных монархов, которые когда-либо правили»¹⁰⁴. Оппозиционная парламентская группа Фоксайт Уигз отмечала заслуги Наполеона в создании порядка во Франции после революционных потрясений, защиту прав собственности, покровительство искусству и наукам. Одним их наиболее яростных защитников Наполеона в парламенте был Самуэль Уайтбред, которого в палате лордов поддерживал Джордж Байрон¹⁰⁵.

Критически оценивая положительные мнения о личности Наполеона, лидер партии тори лорд Ливерпуль во время выступления в палате лордов 19 февраля 1816 года напомнил, что при Наполеоне «была введена цензура,

---

¹⁰³ Semmel, S. *Napoleon and the British*. Yale University Press, 2004. P. 127.

¹⁰⁴ *The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time*. Published under the superintendence of T. C. Hansard. vol. XXIX. London, 1815. P. 268.

¹⁰⁵ *Ibid.* P. 456

которая касалась не только политики, но распространялась на все виды публикаций и была установлена военная диктатура»¹⁰⁶.

Содержание Наполеона на острове Эльба вызвало бурные дебаты в парламенте, однако обсуждение касалось условий пребывания императора на острове без проявлений антипатий или симпатий к императору – в такой же мере мог обсуждаться вопрос о содержании под стражей любого знатного человека. Парламентарии были корректны и терпеливы; может быть, это объяснялось, что они более не видели в Наполеоне врага.

Бегство Наполеона с острова Эльба всерьез напугало как палату лордов, так и палату общин: обсуждение этого события было включено в повестку нескольких заседаний обеих палат. Высказывалась мнение, что последствия прибытия Наполеона во Францию будут «ужасающими», способными повлиять на ситуацию в Европе в целом, и что нужно принять особые меры по обеспечению безопасности для Британии. Члены палаты общин пытались найти слабые места в договоре, заключенном в Фонтенбло, которые позволили Наполеону покинуть остров Эльба. Высказывались предположения, что во Франции найдутся сторонники Наполеона, готовые перейти на его сторону. Палата лордов назвала Наполеона «самым главным врагом мира»¹⁰⁷, отрицательно отнеслась к «безграничным амбициям» Наполеона¹⁰⁸.

Особо острые споры разгорелись в парламенте между министром иностранных дел в правительстве тори лордом Робертом Стюартом Каслри и членом парламента сэром Джеймсом Макинтошем. Макинтош обвинил Каслри за недостаточно уважительное отношение к Наполеону во время пребывания Бонапарта на острове Эльба и подчеркнул, что «Наполеон являлся суверенным правителем; к нему нельзя было относиться без должного

---

¹⁰⁶ The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time, vol. XXXII. London, 1815. P. 650.

¹⁰⁷ Escape of Buonaparte From Elba. House of Lords. 12 April 1815 [Электронный ресурс]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/sittings/1815/apr/12> (дата обращения: 7.05.2018).

¹⁰⁸ The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Published under the superintendence of T. C. Hansard vol. XXX. London, 1815. P. 726-730.

почтения. Он был суверенным правителем в соответствии с договором в Фонтенбло»¹⁰⁹.

После поражения Наполеона в битве при Ватерлоо британцы прославляли Веллингтона, что вполне естественно, но отзывались высоко и о Наполеоне. Отчасти это объяснялось желанием подчеркнуть значение одержанной победы над сильным и умелым полководцем, отчасти – взвешенной оценкой теперь неопасного врага. 23 июня палата лордов вынесла на повестку дня благодарность Веллингтону за победу. Одновременно была дана отрицательная оценка Наполеону за его «хвастливую гениальность», которая была разрушена более сильным соперником¹¹⁰.

Ватерлоо и Венский конгресс стали триумфом британской дипломатии. В парламентские документы были включены и опубликованы все международные договоры, касающиеся послевоенного урегулирования и судьбы Наполеона, которая отныне находилась в руках британских властей.

Британскую делегацию на Венском конгрессе представлял лорд Касрли, отвечавший за военные дела и приложивший немало усилий в деле поражения войск Наполеона и определении наказания для полководца.

После Ватерлоо Наполеон продолжал оставаться значимой фигурой для британской парламентской оппозиции. Некоторые члены оппозиционного объединения Фоксайти Гренвил (внутри партии вигов) воздавали почести его последним деяниям; некоторые – выражали протест по поводу условий его содержания под стражей и даже против самого факта его заключения под стражу. Возглавляли оппозиционные группировки Самуэль Уайтбред и маркиз Бекингэм. Расхождения с политикой тори по вопросу недемократического отношения к Наполеону привели к созданию «третьей партии» под руководством Уильяма Уинна.

---

¹⁰⁹ The Parliamentary Debates from the year 1803 to the Present Time. Vol. XXX, 1815. P. 745-746.

¹¹⁰ Lords Vote of Thanks to Wellington, Blücher and the allied arm 23 June 1815. The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Hansard, 1st Series, Volume 31 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/yourcountry/collections/waterloorexhibition/parliament-and-waterloo/vote-of-thanks/> (дата обращения: 14.06.2018).

Недовольство британской политикой в отношении пленения Наполеона высказывали и некоторые члены правящей партии тори. Находившийся в заключении человек, которого ранее британский парламент обвинял в деспотии, для многих политиков олицетворял собой жертву деспотизма британских министров. Уильям Коббет, член парламента, английский историк и публицист, по чьей инициативе в 1804 году начали публиковать заседания английского парламента, считал, что поскольку Наполеон находился под британской юрисдикцией, он должен был пройти процедуру суда по британским законам, и выражал сожаление, что этого не произошло. Он назвал Наполеона «человеком, который даст имя эпохе, в которой он живет»¹¹¹.

К вопросу об условиях содержания Наполеона на острове Св. Елены палата общин возвращалась не раз, ставя перед парламентариями вопрос – является ли его пребывание более безопасным, чем на острове Эльба¹¹².

Наполеон не находился в полной изоляции: ему было разрешено принимать посетителей, читать прессу, которую ему доставляли из Англии, в частности, газету Таймс. Для ознакомления с новостями Наполеон даже начал изучать английский язык¹¹³.

Не менее важным для правительства и парламента Британии являлся вопрос о финансовой составляющей содержания Наполеона под стражей. Так, в 1821 году члены палаты общин пришли к выводу, что для Британии сумма в 400 000 лир становилась неподъемной; предлагалось разделить затраты между странами-союзниками. Одновременно вновь был поднят вопрос о проявлении великодушия по отношению к узнику, разлученному с семьей. Член палаты общин Р. Вильсон назвал политику британского правительства, которому Наполеон вверил свою судьбу, «национальным бесчестием»¹¹⁴.

---

¹¹¹ Cobbett's Weekly Political Register. 12 Aug. 1815 [Электронный ресурс]. URL: https://archive.org/stream/cobbettspolitic08cobbgoog/cobbettspolitic08cobbgoog_djvu.txt (дата обращения: 12.05.2019).

¹¹² The Parliamentary Debates from the year 1803 to the Present Time. vol. XXXII. London, 1815. P. 524.

¹¹³ Hicks Peter. Napoleon's English Lessons [Электронный ресурс]. URL: <https://www.napoleon.org/en/history-of-the-two-empires/articles/napoleons-english-lessons/> (дата обращения: 10.05.2018).

¹¹⁴ Commons Sitting of 29 March 1821 Series 2 Vol. 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1821/mar/29/napoleon-buonaparte> (дата обращения: 10.05.2018).

Эволюцию образа Наполеона в глазах британцев можно проследить на страницах газеты Таймс, которая позиционировала себя как издание для всех слоев общества и старалась представлять на своих страницах различные точки зрения. В действительности номера газеты расходились только среди правящего класса; рядовому британцу она была не по карману. Тем не менее профессиональные статьи журналистов Таймс широко обсуждались, корреспонденты газеты отправлялись даже на поля военных действий, что делало их репортажи достоверными и привлекательными для публики. Кроме того, отчеты с заседаний обеих палат парламента на страницах газеты делали парламент открытым для общественности, а Таймс – изданием, причастным к правительственной политике.

События, связанные с Наполеоном, вызывали особый интерес журналистов Таймс. В 1815 году газета называла Наполеона по-прежнему «корсиканским узурпатором», добавляя эпитет «трусливый император»¹¹⁵.

В Таймс от 25 июля 1815 года появилась заметка, призывающая всячески сопротивляться предложениям о поддержке Наполеона, т.к. по словам автора статьи, сопротивляться таким предложениям было бы долгом каждого честного человека. «Ибо, – продолжает автор, ведя своё обращение к читателю от первого лица, – я не могу не думать, что век навсегда будет опозорен, и дело правосудия претерпит самое роковое потрясение, если Наполеона Бонапарта не предадут торжественному суду и публичной казни»¹¹⁶. Не скрывая своего отношения к французскому императору, автор утверждает, что Наполеон Бонапарт был наделен неизмеримой силой творить зло.

22 июня 1815 года Таймс опубликовала доклад Веллингтона о победе, где он высказал похвалу своему войску за умения и отвагу. В этом же номере газета опубликовала официальную информацию от британского правительства, где давалась более трезвая оценка событиям, отмечалось

---

¹¹⁵ The Times. May 20, July 29, August 12, 1815.

¹¹⁶ The Times. July 25, 1815.

мужество французских «повстанцев», которых победили еще более «лучшие»¹¹⁷. Статьи в этом номере газеты положили начало официальной британской интерпретации битвы при Ватерлоо, ставшей символом британской гегемонии в Европе.

Газета не ставила острых социальных или политических вопросов, комментарии по поводу происходящих событий предоставлялись редко. Но личность Наполеона, его судьба заставляли умеренную газету задавать неудобные для властей вопросы. Факт ссылки Наполеона на остров Святой Елены заставил журналистов поставить вопрос о праве и несправедливости: если судьба императора решалась британским правительством без суда, то несправедливость может распространиться на любого британца. Наполеон в изгнании начинает вызывать сочувствие: газетные статьи теперь называют свергнутого императора «великим», «героем»¹¹⁸.

Тема Наполеона и его деятельности развивалась и в английской литературе. Так, в 1815 году, Дж. Г. Байрон создал «Оду с французского», в которой также предстаёт образ Наполеона. В нём уже нет признаков идеализации личности императора. Впечатлённый уже свершившейся битвой под Ватерлоо, автор не скрывает своего потрясения от того, сколько кровавых жертв она принесла. Используя библейскую символику кровавой реки (например, возникает иллюзия с таким фрагментом: «Третий Ангел вылил чашу свою в реки и источники вод: и сделалась кровь», Откр.16:4), поэт увеличивает масштаб трагедии до вселенской:

*Та кровь исчезнуть не могла.
Как смерч из океанских вод <...>
И далее:
Багровой тучей в небо кровь
Взметнулась, чтоб вернуться вновь
На землю. Облако полно,*

---

¹¹⁷ The Times, June 22, 1815.

¹¹⁸ The Times. April 27, 1815; June 2, 1816.

*Чревато грозами оно,
Все небо им обагрено <...>¹¹⁹*

Автор создаёт поистине картину Апокалипсиса, и в этом он обвиняет Наполеона, которого он уже называет «тираном» и ставит в один ряд с другими подобными личностями. Для него это теперь является одним источником зла, и исключительность Наполеона уже не подчёркивается и не выделяется. Примечательно, что тиранам автор противопоставляет всех людей, объединённых идеей всеобщего освобождения:

*Но сердца всех людей
В единенье сильней –
Где столь мощная сила,
Чтоб сплочённых сломила?¹²⁰*

Поэт предвещает кровавую битву, но это будет, по его мнению, актом возмездия тирании.

В том же 1815 году Дж. Г. Байрон пишет стихотворение «На бегство Наполеона с острова Эльба». По сравнению с первым произведением цикла, как и со вторым, это стихотворение имеет совсем иное звучание:

*Прямо с Эльбы в Лион! Города забирая,
Подошёл он, гуляя, к парижским стенам —
Перед дамами вежливо шляпу снимая
И давая по шапке врагам!¹²¹*

Здесь образ Наполеона, чьё имя в этом четверостишии даже не упоминается, предстаёт в шаржированном виде. Автор не скрывает своей насмешки над тем, перед кем ранее преклонялся и кого идеализировал. «На бегство Наполеона» можно сопоставить с карикатурами известного английского художника Джеймса Гилрея. Наполеон часто становился героем

---

¹¹⁹ Байрон Дж. Г. Ода к Наполеону Бонапарту // Избранное. М. : Правда, 1982. С. 78.

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Байрон Дж. Г. На бегство Наполеона с острова Эльба // Избранное. М. : Правда, 1982. С. 92.

его рисунков, за что император грозил повесить его¹²². Это неудивительно, т.к. на карикатурах этого художника Наполеон выглядел очень неприглядно.

Подобно Дж. Байрону, Р. Саути также посвятил наполеоновской теме целый цикл, из которых наиболее яркий образ Наполеона возникает в поэме «Паломничество поэта к Ватерлоо» (1816). В поэме присутствует множество аллюзий на культовое произведение Дж. Мильтона «Потерянный рай». Р. Саути упорно сравнивает Наполеона с сатаной – воплощением зла, спровоцировавшим падение человека в Эдеме. С первым упоминанием о вселенском зле, Р. Саути вступает в межкультурный диалог с Мильтоном и его сюжетом. Образ сатаны и зла лежат в основе его представлений как о Ватерлоо вообще, так и Наполеона в частности:

*Такова была опасность, когда Кровавый человек
Вторгся с железного острова, и вызвал снова,
Озеро Сатаны восстаёт из сернистого потока
Его нечестивые легионы уже на равнине битвы:
Таким же было наше избавление, когда на поле
Ватерлоо мы увидели, как его фортуна уходит¹²³*

Ватерлоо становится окончательным триумфом войны на небесах, в которой нечестивые легионы. Наполеоновская тема занимала серьёзное место в творчестве Р. Саути. Для него имя Бонапарта и беззаконие стали синонимами¹²⁴. Он полагал, что Наполеону, его масштабной завоевательной операции следует отчаянно сопротивляться и всех, кто покорялся французской армии, считал предателями. Как и У. Вордсворт, он отозвался на события, произошедшие на Пиренейском полуострове, приветствуя восстание, поднятое испанскими партизанами. Он прямо и открыто высмеивает Наполеона, выражает ему своё презрение.

---

¹²² Hill D., Mr. Gillray the caricaturist. L. : The Phaidon Press, 1965. P. 142.

¹²³ Саути Р. Паломничество поэта к Ватерлоо // Поэзия английского романтизма XIX века. М. : Художественная литература, 1975. С. 293.

¹²⁴ Мишин И. В. Роберт Саути и наполеоновская Франция // Новая и новейшая история: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. С. Мирзеханова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 2008. С. 56.

Бернард Бартон в своей поэме «Наполеон» (1822) перед тем, как приступить к характеристике героя, даёт объёмную картину мира, в котором нет ни войны, ни распрей: «Было прекрасное утро – всё было спокойно, всё дышало благодарностью Богу за покой; сияла обновлённая красота, наполненная бальзамом и блаженством вокруг, от дремоты природа поднялась»¹²⁵.

Это необходимо автору для того, чтобы провести мысль о том, что всё в мире предрешиено, и каждый человек выполняет здесь свою роль, предназначенную свыше: «Ни один человек не живёт сам по себе и не умирает, но вокруг него всё растёт заново. Такие мысли, как эти, в то восхитительное утро, пронесли у меня в голове, навеянные видами природы, в её застенчивом веселье»¹²⁶.

Благодаря такому вступлению автору удаётся выделить особую роль Наполеона: «он, чудо нашей последней эпохи, Наполеон! который, казалось, смотрел на землю сверху, выступал как актёр на сцене, теперь выполнил свою роль и завершил своё паломничество»¹²⁷. Как это можно заметить, автор далёк от осуждения и порицания, его тон торжественен и спокоен; повествование можно назвать нейтральным. Поэт считает, что судьба Наполеона была предначертана свыше, и он лишь выполнил должное.

Дж. Скотт принадлежит к числу тех, кто относился к Наполеону восторженно. В своей книге он не только воздаёт должное его славе и величию, но даже описывает его статую, которая, по его мнению, является справедливым отражением его масштабной личности: «И колонна в этом центре, описывает последнюю принадлежность как принадлежащую его величеству Наполеону, императору Франции и королю Италии. Его статуя тоже на этой гравюре гордо возвышается на своей вершине, сжимая скипетр Императорского командования, возвышаясь над его добрым и преданным городом Парижем и преодолевая побежденных австрийцев. Но увы,

---

¹²⁵ Barton B. Napoleon, and Other Poems. London, 1822. P. 55.

¹²⁶ Ibidem.

¹²⁷ Ibid. P. 57.

австрийцы побывали в Париже в качестве завоевателей, прежде чем я посетил эту столицу, и я так и не увидел статую Наполеона! На вершине колонны развевался белый флаг»¹²⁸.

Автор выражает очевидное сожаление по поводу такой утраты и, следовательно, сочувствует Наполеону и его исчезновению из центра истории.

Целую поэму посвятил Наполеону Джордж Кроули. Он также не избегает описания поля боя, последствий битвы. По мнению повествователя поэмы «Наполеон» (и в этом он совпадает с мнением, высказанных в некоторых других приведённых здесь произведениях), действиями Бонапарта руководило Небо:

*Такова рука небес!*¹²⁹

Используя лексический повтор, автор ритмизирует строки поэмы, создавая поразительный эпический эффект:

*Должна война изо дня в день со штормом и мраком,
(Человек должен следовать подобно волкам, чтобы разорвать цепь)
Должен летать, трудиться, истекать кровью ради дома; но никогда
не видеть этого дома*

*Должен лежать от ночи к ночи, как в могиле,
Должен летать, трудиться, истекать кровью ради дома; но никогда
не видеть дома*¹³⁰

Таковы условия и последствия кровавой войны, устроенной Наполеоном. В дальнейшем он показан в поэме как трусливый деспот, совершивший ещё более неблагоприятный поступок, чем раньше:

Деспот удрал,

Не остановленный своими амбициями.

Сделать изменнику клеймо на лбу!

Чье доблестное искусство оказалось искусством убийцы;

---

¹²⁸ Scott J. A Visit to Paris in 1814: Being a Review of the Moral, Political, Intellectual, and Social Condition of the French Capital. L.: Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1815. P. 71.

¹²⁹ Croly G. Napoleon. The Poetical Works of the Rev. L. : H. Colburn and R. Bentley, 1827. P. 125.

¹³⁰ Ibidem.

*Чтобы будущие злодеи не начали,
И бредить, и убивать, и осмеливаться называть это славой.*

*Вот он, человек без сердца,
Его сражения – итог его огненной души, –
Презрение, изгнание, цепи на всю жизнь – жизнь в позоре¹³¹*

Здесь налицо обличительный пафос. Автор награждает своего героя самыми нелюбимыми характеристиками, видя в нём прежде всего убийцу. Он желает для него наказания, возмездия – немедленно, поскольку величина преступления Наполеона действительно велика.

Интересен дальнейший поворот поэмы. Заглядывая в будущее, автор желает, чтобы Наполеон стал уроком, своеобразным наглядным пособием для грядущих «злодеев», чтобы они знали, что их ожидает, если они выберут подобный путь.

Возникает образ Наполеона и в творчестве такого крупного писателя, как В. Скотта. В 1815 году после посещения поля Ватерлоо он написал поэму с одноимённым названием. Транслируемый в нём образ Наполеона является крайне негативным. Прославляя величие Англии, он не устаёт порицать виновника этого трагического события, унесшего столько жизней:

*Не хлеб собирали в сих полях.
Не жалкий злак; но каждый взмах
Героев повергал во прах,
Как срезанный ячмень;
И в час, когда ночная мгла
На жатву страшную сошла,
Скирдами высились тела
Сраженных в этот день¹³²*

Незримый образ Наполеона возникает за картинами кровавой битвы:

Носилась Смерть под битвы вой,

---

¹³¹ Ibid. P. 126.

¹³² Скотт В. Поле Ватерлоо // Собрание сочинений в 20 томах. Том 19. М. : Художественная литература, 1965. С. 315.

*И всех на пир кровавый свой
Она звала вокруг.
А Дьявол, разрывая тьму,
Гостей отыскивал в дыму¹³³*

Ключевыми здесь являются персонифицированные образы смерти и дьявола, с которыми Наполеон довольно часто ассоциировался в сознании писателей и поэтов. В. Скотт противопоставляет его всему английскому народу:

*Пируй, жестокий враг людской!
Пируй, но знай: чем жарче бой
С его нещадною резней,
Тем кончится скорей <...>¹³⁴*

Автор делает акцент на власти Наполеона над людьми, на его желание выдвинуть своё «Я» вперёд:

*Он все кричал: "Марш! Марш! Быстрей!
На пламя ярых батарей!
На вражеский заслон!
Пусть каждый латник в бой идет!
Уланы с пиками, вперед!
Гвардейцы, Франция зовет
И я, Наполеон!¹³⁵*

В стихотворении подчёркивается тот факт, что Наполеон обрёл на смерть не только своих солдат, но и многочисленных представителей английской армии. Автор упрекает императора в том, что он обрёл на гибель самых лучших, а сам не торопился расстаться с жизнью. В результате в поэме В. Скотта возникает образ морально нечистоплотного и трусливого человека, ставящего свои интересы и жизнь превыше других:

В ответ восторга клич звучал,

---

¹³³ Скотт В. Поле Ватерлоо С. 315.

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Там же.

*Он смерти лучших обрекал,
Но с ними горестный удел
Сам разделить не захотел¹³⁶*

Дальнейшая участь Наполеона представляется в поэме как справедливая и заслуженная, но нельзя не обратить внимания на горестное высказывание, звучащее ближе к финалу произведения:

*Внемли мне: я не раз вздыхал,
О том помыслив, чем ты стал
И чем ты стать бы мог!¹³⁷*

Признавая огромный потенциал своего героя, автор сожалеет о том, что тот использовал его неправильно, неверно распорядился «неистовством души» и предполагает, что величайшей победой в жизни Наполеона должна стать его победа над собой.

Много размышлявший по поводу Наполеона П.Б. Шелли в 1815 году написал стихотворение «Чувства республиканца при падении Бонапарта». Как и многие, он называет Бонапарта «тираном» и не скрывает торжества от его падения. Однако вместе с тем он видит в личности Наполеона рабское начало, которое возобладало над ним и заставило его отказаться от идеалов Французской революции – качество, которое не могли простить ему все великие поэты:

*Поверженный тиран! Мне было больно
Прозреть в тебе жалчайшего раба,
Когда тебе позволила судьба
Плясать над гробом Вольности... Довольно!¹³⁸*

Автор изобличает и упрекает императора в том, что он выбрал самый ужасный путь для себя – путь кровавой бойни, хотя у него была возможность избрать путь кардинально противоположный – «бескровный». Этим, как

---

¹³⁶ Скотт В. Поле Ватерлоо. С. 316.

¹³⁷ Там же.

¹³⁸ Шелли П. Б. Чувства республиканца при падении Бонапарта // Стихотворения. Поэмы. М. : Профиздат, 2008. С. 49.

считает автор, Наполеон сам подписал себе приговор – забвенье. Он выделяет три определяющих черты его личности:

*Насилье, Сладострастие и Страх –
Твоих кошмаров пагубный народец.
Ты шествуешь в забвенье, Полководец!
С тобой простёрлась Франция во прах¹³⁹.*

Негативное отношение к Наполеону сквозит в каждом стихотворении П. Б. Шелли, которое он посвятил этой теме. Он считал, что Бонапарт достиг своего величия благодаря сложившимся «обстоятельствам», а не каким-то особенным личным качествам¹⁴⁰.

3.1 Наполеон: герой или тиран? (образ Наполеона Бонапарта после 1821 года)

Сообщение о смерти Наполеона в 1821 году вызвало ожесточенную дискуссию в парламенте по поводу отношения к его личности. Началась дискуссия с того, что после зачитания председательствующим на заседании сообщения о смерти узника острова Святой Елены, раздались голоса, поздравляющие присутствующих с этим событием. Такая позиция вызвала осуждение большинства парламентариев, которые подчеркнули, что недостойно для англичан поздравлять нацию со смертью человека, который уже давно умер для политики¹⁴¹.

5 июля 1821 года газета Таймс сообщила о смерти Наполеона Бонапарта, последовавшей после тяжелой болезни – ракового заболевания. Газета отметила, что в ссылке и тюрьме умер самый выдающийся человек, которого когда-либо знала политическая история. В статье, посвященной жизненному пути Наполеона, газета напомнила его разрушительный путь к власти и о

---

¹³⁹ Шелли П. Б. Чувства республиканца при падении Бонапарта. С. 50.

¹⁴⁰ Сидорченко Л. В. Перси Биши Шелли // История западноевропейской литературы. XIX век: Англия. СПб.: СПбГУ, 2004. С. 78.

¹⁴¹ The Times. July 5, 1821.

бедствиях, которые он принес Франции и другим странам Европы; отметила «недостаток моральных принципов, непомерный эгоизм и чрезмерные амбиции» Бонапарта. Истоки жесткости и даже жестокости Наполеона газета видела в его военном образовании: как офицер он не мог поддерживать идею разделения властей. Таймс признавала патриотизм и благоразумие Наполеона, но отмечала, что эти качества основаны на его профессии военного и любви к своему войску. Газета не могла не отметить дар убеждения Наполеона – об этом свидетельствовали все те, кто встречался с ним.

В памятной статье не было признаков былой ненависти к бывшему императору и захватчику: по мнению газеты, хотя Наполеон был врагом Британии, бесчеловечно было бы проявить несправедливость по отношению к умершему. Отмечался и положительный момент кончины императора для Британии: смерть Наполеона сняла с нее финансовые обязательства по его содержанию в заключении¹⁴².

В последующее десятилетие имя Наполеона Бонапарта почти исчезло из протоколов британского парламента и страниц газеты Таймс – его заслонили другие важные события, но образ Наполеона вдохновил ученых и людей творческих профессий на создание многочисленных произведений о нем.

Таким образом, по протоколам заседаний обеих палат британского парламента и статьям авторитетного издания – газеты Таймс, можно отметить эволюцию мнений британского общества о Наполеоне Бонапарте в последний период его жизни. Резкого колебания мнений об образе бывшего могущественного императора не отмечалась, отрицательные характеристики по-прежнему преобладали. Но свергнутый бывший властелин Европы, превратившийся в узника, начал вызывать сочувствие. Можно сказать, что весь XIX век в Британии прошел под знаком Наполеона; по мере отдаления от даты его кончины британцы все чаще высказывали признаки симпатии к

---

¹⁴² The Times. July 5, 1821.

Наполеону и сожаление по поводу того, что Британия причастна к его смерти, обрекая Наполеона на суровые условия пребывания на острове¹⁴³.

В год столетия битвы при Ватерлоо, в 1915 году, газета Таймс отметила эволюцию взглядов британцев о Наполеоне: «Британия признала трагичный характер битвы и научилась оценивать Наполеона как «великого императора», поражение которого заставило нацию гордиться своей победой»¹⁴⁴.

В 1821 году Наполеон умер. Как и его жизнь, это событие не оставило равнодушной общественностью. П.Б. Шелли написал по этому поводу стихотворение «Строки, написанные при известии о смерти Наполеона». В них нет ни горечи, ни сожаления. Начало – саркастическое обращение ко всему свету:

*Ты всё жива, Земля, смела? Таишь весну?
Не чересчур ли ты смела? <...>
Но движется ли труп, когда без духа он,
Ты двинешься ль, когда погиб Наполеон?¹⁴⁵*

Таким образом он высмеивает манию величия, присущую Бонапарту. Противопоставляя его фигуру всей Земли, имитируя диалог между ними, автор обличает его жестокие деяния:

*...Свирепый дух, Наполеон,
Направил к гибели поток смертей и бед,
Из крови создал страшный сон¹⁴⁶*

В этих строках Бонапарт предстаёт как некое inferнальное существо, которое сеет вокруг себя горести, несчастья и смерть. Итогом оказывается столь же безжалостный приговор французскому правителю:

Так пусть же тот металл, что в лаву превращён,

---

¹⁴³ Napoleon I and Napoleon III. The Times 20/01/1873. Gale Digital Newspaper Archives [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gale.com/intl/primary-sources/historical-newspapers> (дата обращения: 04.04.2017).

¹⁴⁴ Waterloo Day: A Century of Peace with France. The Times June 18, 1815. The British Newspaper Archive [Электронный ресурс]. URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения: 01.01.2019).

¹⁴⁵ Шелли П. Б. Строки, написанные при известии о смерти Наполеона. Стихотворения. Поэмы. М. : Профиздат, 2008. С. 52.

¹⁴⁶ Там же.

*Не тратит даром жар и свет,
Пусть примет форму он, и пусть его позор
Зажжётся как маяк – как в черной тьме костёр¹⁴⁷*

На этом П.Б. Шелли не остановился и создал в 1822 году поэму «Триумф жизни», в которой Наполеон предстаёт всё в таком же негативном свете.

Вальтер Скотт в конце 1820-х годов вторично обратился к личности Наполеона. В частности, речь идёт о его труде «Жизнь Наполеона Бонапарта» (1827), в котором писатель соединил свой дар историка и беллетриста. Это один из тех редких случаев, когда на фигуру Наполеона даётся объективный взгляд, и его личность показывается во всём многообразии. Автор опирался на собранный и проштудированный им материал по истории и мемуаристике, в то же время переосмыслив его как художник.

В романе даётся многосторонняя характеристика Наполеона – внешняя, психологическая; преподносится его оценка как политика и полководца. Однако писатель не устаёт подчёркивать его черты обычного человека – во многом несовершенного, склонного к капризам и слабостям.

Если многие современники В. Скотта стремились создать легенду о великом завоевателе и полководце, то «шотландский чародей», напротив, всячески разрушал его. Скотт не боится представить Наполеона в неприглядном виде: «Он не был элегантным наездником и не умел управлять конем с лёгкостью опытного всадника»¹⁴⁸.

Критике подвергается предательство Наполеона по отношению к идеалам, исповедуемым ранее – идеалам Великой Французской революции, за что его порицал также и Байрон. Таким образом, в романе В. Скотта даётся портрет Наполеона Бонапарта «без ретуши». В этой многогранной характеристике отчётливо прочитывается мнение автора. Примечательно, что оба гения английской литературы – и Дж. Г. Байрон, и В. Скотт – оценили подвиг России, русского народа в деле свершения Наполеона.

---

¹⁴⁷ Шелли П. Б. Строки, написанные при известии о смерти Наполеона. С. 54.

¹⁴⁸ Скотт В. Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов. В 2 томах. М. : Эхо, 1995. С. 272.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: прогрессивные литераторы довольно быстро сумели понять, что восторженное мнение о Наполеоне, его почитание являются в корне неверными. И хотя некоторые из них поначалу сочувствовали ему (например, Дж. Г. Байрон) и признавали в нём выдающуюся личность, то в скором времени выработалась стойкая тенденция к критике и обличению.

Английская литература создаёт образ тирана, убийцы, деспота, который загубил множество людских судеб, целые народы. За ним тянется кровавый след. Некоторые из них демонизируют его образ, отталкиваясь от традиций, положенных Дж. Мильтоном. Но в какой бы манере не преподносилась личность Наполеона, передовые писатели Англии к этому моменту были едины в резко критической оценке Бонапарта и его деятельности. В то же время пресса и политические деятели меняют своё отношение к Наполеону в связи с победой в битве при Ватерлоо. Желая обозначить как можно ярче достоинства и таланты Веллингтона, они фокусировали внимание и на мощности Наполеона, чтобы соотечественники осознали, какой враг был побеждён «железным герцогом». Также выказывались сочувствие умершему титану и выражались мнения о том, что возможно его деяния были не так страшны. В любом случае, прослеживалась мысль, такая масштабная фигура требует уважения.

ГЛАВА 4. ВИЗУАЛЬНОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ОБРАЗА НАПОЛЕОНА В АНГЛИЙСКОЙ КАРИКАТУРЕ

Карикатурой называют особый жанр искусства, чьи изображения нацелены на создание комического эффекта и стремящиеся к критике или осмеянию какого-либо порока, личности или явления. В этом жанре органично переплетается и взаимодействует ряд других жанров: юмор, шарж, сатира; используются различные художественные средства, в частности, гротеск, гипербола, метафора. В случае с Наполеоном речь идёт о политической метафоре. По словам Е.В. Серединой, в политической карикатуре метафора «может иметь вид конкретных предметов живой и неживой природы; это могут быть схемы-рисунки, сюрреалистичные картинки без конкретного содержания – лишь линии, цвета, штриховка»¹⁴⁹. Из этого замечания следует, что к анализу карикатуры следует подходить как к анализу произведения живописи или скульптуры.

В обозначенном контексте в первую очередь обращает на себя внимание творчество крупнейшего художника-карикатуриста Джона Гилрея, охватывавшего самые широкие проблемы современности. Разумеется, тема Наполеона и его захватнических войн не могла пройти мимо него. В действиях французского императора он видел несомненную опасность – и для Англии, и для мира в целом, что и отразилось в его карикатуре «Пудинг в опасности или Эпикурейцы за ужином» (**Приложение 2**). Уже непосредственно название говорит об острой сатирической направленности карикатуры – под «эпикурейцами» (то есть, любителями наслаждений) подразумеваются Наполеон и премьер-министр У. Питт, под «пудингом» – земной шар. Карикатура, представляющая собой красноречивую метафору, отображает планы политических лидеров по делёжке мира.

---

¹⁴⁹ Середина Е.В. Элементы трагизма и комизма в политической карикатуре // Научный журнал КубГАУ, 2012. №79 (05). С. 24.

Художник намеренно вытягивает силуэты и лица своих героев, делая их похожими на хищных зверьков. Об этом же свидетельствуют также обострённые черты лиц, застывшие и плотоядные взгляды. Многие черты внешности английского премьера направлены на то, чтобы вызвать ассоциацию с крысой – тонкая и длинная косичка, вытянутая «мордочка», как у зверька. Наполеон же – по профилю, по раскинутым, словно крылья, перьям на шляпе, более похож на орла. Оба образа объединяет один признак – принадлежность к хищничеству. Детали рисунка раскрывают и замыслы каждого из героев: Уильям Питт желает себе мировой океан, а Наполеон, соответственно, Европу.

Художник не раз и не два возвращался к образу Бонапарта, со временем превратившись в его личного врага. Это было вполне закономерно, ведь Дж. Гилрей беспощадно высмеивал Наполеона, трактуя его действия через самые нелепые ситуации – как на следующей карикатуре «Наполеон в роли пекаря, выпекающего новую аристократию из своих родственников и приближенных» (**Приложение 3**). Наполеон преподнесён здесь в том же образе – по некоторым признакам напоминающий орла, а по пестроте одеяния и нелепости позы – попугая. Сатирическая метафора – родственники на лопате, которых он вот-вот отправит в печь, – призвана высмеивать кумовство, процветающее в его окружении. Царящий кругом беспорядок намекает на хаос в государственных делах. Автор карикатуры хочет сказать о том, что Наполеон – слабый руководитель, более заботящийся о собственном благополучии и своих приближённых, чем о стране и народе.

Карикатура под названием «Наполеон на ладони английского короля Георга III» (**Приложение 4**) построена по принципу контраста, с использованием таких приёмов, как гипербола и литота. Намекая на физический недостаток Наполеона (маленький рост), автор помещает Бонапарта на ладонь второго действующего лица этого рисунка – короля Георга. Очевидно, что он не испытывает никакого сочувствия к своему герою и не боится показаться ни циничным, ни злым. Его сатира бьёт точно в цель.

Карикатура содержит интертекстуальную переключку с романом Дж. Свифта – другим величайшим английским сатириком. Речь идёт, разумеется, о «Путешествии Гулливера». Король Георг, в соответствии с замыслом Дж. Свифта, изображён здесь в качестве великана, а Наполеон как лилипут. Король Георг, в действительности страдавший от близорукости, в подзорную трубу, словно какое-то «насекомое» (по замечанию А.П. Кроткова)¹⁵⁰, рассматривает стоящего прямо у него под носом Наполеона. Таким образом, художник беспощадно высмеивает Бонапарта, подчёркивает его ничтожество.

Искусство карикатуры в Англии было развито очень хорошо, и не только Джон Гилрей высмеивал Наполеона посредством «острого карандаша». Можно найти немало других примеров, хотя зачастую их автор был неизвестен. Например, часто публикуется карикатура «Имперские объятия» (**Приложение 5**). Карикатура пародирует встречу Александра I с Наполеоном в Тильзите, при этом имя художника осталось неизвестным. Автор утрированно изображает радость двух правителей после заключения Тильзитского союза.

Т.Н. Гончарова пишет об этой встрече на Немане, что у Наполеона было немало причин для желания примирения с Россией¹⁵¹. И далее: «Что же до императора Александра I, трудно сказать с уверенностью, был ли он искренен, заключая договор о союзе с Наполеоном»¹⁵².

Именно этим вопросом, похоже, задаётся и автор карикатуры, изображая объятия своих высокопоставленных героев, которые должны бы говорить о тёплом чувстве и взаимоуважении, но вот выражения их лиц, взгляды и дистанция между головами свидетельствуют как раз об обратном.

Широко распространённой является и иллюстрация, на которой Наполеон показан в виде убегающей лисы. Первым, кто изобразил императора

---

¹⁵⁰ Кротков А. П. Карикатура. Непридуманная история. М.: АСТ, 2015. С. 118.

¹⁵¹ Гончарова Т. Н. От Тильзита до Эльфурта: была ли жизнеспособна Тильзитская система международных отношений? // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2007 г. СПб. : Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. С. 162-169.

¹⁵² Там же. С. 164.

в виде корсиканской лисы, был опять-таки Дж. Гилрей¹⁵³. Таким образом, он указывал на невероятную хитрость французского императора. Впоследствии такие изображения стали традицией. Вот и неизвестный художник также обратился к нему (**Приложение 6**). Только на этот раз автор акцентирует внимание на другой проблеме: трусости и вероломстве Наполеона, бросившего свою армию.

Таким образом, можно отметить, что английская карикатура служила своеобразным зеркалом деятельности Наполеона, а сам французский император являлся одним из основных её героев. Карикатуристы гиперболизировали отрицательные стороны характера Наполеона, стремясь к острой сатире. На карикатурах образ Наполеона содержит негативные характеристики и предстаёт как злодей, тиран, самодур и агрессивный политик.

---

¹⁵³ Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Том 4. М. : Нестор-История. Репринтное издание, 2011. С. 146.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная работа была посвящена изучению трансформации образа Наполеона в массовом сознании англичан в 1807-1820-е гг. – в контексте имагологического и учебно-методического аспектов. В ходе исследования и в соответствии с поставленными задачами был сделан ряд выводов.

Наш анализ показал, что в различных исторических источниках образ Наполеона был противоречивый, причины этого кроются в специфике авторства и аудитории, к которой эти авторы обращались. Поэтому мы проанализировали и разобрали формирование образа Наполеона в соответствии с хронологической последовательностью.

Анализ учебников истории в современной Великобритании позволил выявить сравнение в восприятии образа Наполеона современными британцами (**Приложение 1**). В эпоху Наполеона как общественные деятели, так и простые граждане выстраивали свое мнение о французском диктаторе в основном на базе трех источников: 1) непосредственные наблюдения за событиями, разворачивающиеся вокруг, 2) сведения, получаемые устно, что называется, «из уст в уста», 3) информация, получаемая из публицистических изданий и произведений художественной литературы. Поскольку в XIX веке британский народ непосредственно испытывал на себе все беды и угрозы, приносимые войной с Наполеоном, естественно, отношение его к французскому полководцу было почти единодушно отрицательным. Это же негативное восприятие личности Наполеона также усиливалось при прочтении произведений публицистического характера, отличавшихся крайним осуждением деятельности французского консула и императора. В наше же время, когда, образно говоря, рассеялся дым былых сражений, улеглись смуты и тревоги, и не может быть уже непосредственной угрозы войны со стороны давно почившего на острове Св. Елены Наполеона

Бонапарта, отношение к образу, к его личности у британцев заметно изменилось в более положительную сторону.

В целом, постоянные обращения к образу Наполеона в прессе, художественной литературе, в карикатурах, в документальных источниках показывает, насколько важное место занимала его фигура в массовом сознании. Этому способствовал ряд факторов и, прежде всего, величие личности Наполеона, которая магнетически притягивала к себе представителей средств массовой информации и литературы. Он оказался центром внешнеполитической обстановки, которая вызывала у общества серьёзные опасения. Происходило это в определённые исторические периоды, которые являлись переломными.

Один из таких рубежей – 1807 год. На этот момент Наполеон казался широкой общественности той грандиозной фигурой, которая является носителем и продолжателем завоеваний Великой Французской революции, новой конституции прав и свобод. Именно эти факторы явились своеобразной точкой отсчёта, повлиявшей на трансформацию образа Наполеона в общественном сознании.

Необходимо отметить, что сама Англия переживала в этот период очень трудные времена, спровоцированные действиями Наполеона, в частности, Континентальная блокада. Таким образом, сложилось противоречие: с одной стороны, французский император предстал перед Европой героической личностью, с другой, – виновником бед, происходящих в Англии.

Меняющийся образ Наполеона зависел во многом от того, какую политику в отношении Англии и других стран он проводил. Итак, восхваление личности Наполеона постепенно начало заменяться антинаполеоновскими настроениями, чему способствовали завоевательные амбиции императора. **1807 год** показал, что целью Наполеона было масштабное господство, что не могло вызвать симпатии у британцев, которые постепенно начали видеть в нём агрессора и диктатора.

Как и любая другая нация, Великобритания стремилась соблюсти, прежде всего, собственные интересы, а планы Наполеона могли их сильно нарушить. Вот почему от короткого периода возвеличивания императора начался стремительный переход к его порицанию и обличению. Поэтому в **публицистике** возникают обличительные публикации, а в **художественной литературе** – гневные и сатирические; литераторы порицают его отход от идеалов и завоеваний Французской революции. Наполеон превращается во врага Британии, претендующего на то лидерское положение, которая эта занимала долгое время.

Документальные источники свидетельствуют, что в парламенте, в государственных структурах Наполеон Бонапарт воспринимался как опасный агрессор. **В карикатуре** он предстал в сатирическом и комическом виде.

Таким образом, в большинстве своём, деятели культуры, искусства, политики стремились создать иллюзорный образ врага, чтобы британцы воспринимали его как врага, мешающего жить их стране. Поэтому он наделялся демоническими чертами, особенно в художественной литературе.

К 1814 году сложные взаимоотношения между Англией и Европой приняли новый оборот. Страны стремились разрешить проблемы, связанные с разделами территорий, которые возникли после войн, развязанных Наполеоном. Британия вновь стремилась к лидерству, а её соперницей здесь была уже Россия, выступившая победительницей в войне с французской армией под командованием Наполеона. В этот период набирает силу тенденция к развенчанию культа Бонапарта.

Пресса по-прежнему много уделяет внимания его персоне. В английских газетах, в том числе, и столь авторитетном издании, как «Таймс», доминируют однозначные определения Наполеона – «узурпатор», «диктатор», «тиран», преступивший все законы. Уже открыто говорится о том, что силы Наполеона не безграничны, и его непобедимость – это миф. Вместе с тем, англичане не отступали от правил приличий. Их менталитет не позволял им

опускаться до оскорблений, потому в прессе звучали призывы к уважению к королевской особе.

После решения об отправке Наполеона в ссылку на остров Святой Елены, градус осуждения императора вновь резко опустился вниз. От полководца, легко покоряющего страны Европы, на страницах прессы возник образ неудачника, чьи грандиозные планы потерпели позорный крах.

Однако вновь не всё было столь однозначно. И в прессе, и в литературе подчёркивалось, что Наполеон был неординарной и чрезвычайно неударённой личностью, и выражалось сожаление, что этот талант был столь бездарно растрочен.

В художественной литературе делается упор на последствия наполеоновских войск. Писатели и поэты прямо называют Наполеона виновником тех бед, разрушений и человеческих смертей, которые принесло его вторжение. Возникает и другая тенденция – высмеивание и унижение Наполеона. Это касается тех произведений, которые описывают его бегство из России. Кроме того, Наполеону уже приписывается безумие, поскольку некоторые литераторы (в частности, Дж. Г. Байрон склонны были полагать, что только безумие могло толкнуть человека выдающихся способностей к подобным действиям).

В карикатурах образ Наполеона становился все острее.

В документальных источниках для политических деятелей Наполеон переходит из врага в соперника, целью которого является не вред Британии, а приобретение пользы для себя с помощью англичан. Образ Наполеона как конкурента становится более реальным, он обладает талантом, гениальностью, целеустремленностью (точно так же как герцог Веллингтон). Для Англии вражда с Наполеоном помогала измерять собственные масштабы деятельности.

Итак, 1814 год показывает следующую картину восприятия Наполеона: талантливый человек, но напрасно растративший свои способности – и

одновременно с тем тиран и захватчик, погубивший огромное количество жизней и позорно проигравший свой последний бой.

В течение 1815-1820 годов образ Наполеона, пребывающего в заточении, не исчезал из массового сознания. В документальных источниках содержание императора на Эльбе вызвало массу дебатов, так ещё его бегство оттуда вновь зажгло ещё более активный интерес к его персоне. Результатом этого явились повторные мнения о величии Наполеона, о его возможностях организовать новые беспорядки.

Битва при Ватерлоо, в которой Наполеон проиграл, парадоксально заставила некоторых англичан говорить о нём не с меньшим уважением, чем о Веллингтоне. В то же время зазвучали голоса, в очередной раз ниспровергающие Наполеона с его пьедестала и упрекающие его в трусости и хвастливости. Волна мнений в этом году была изменчивой: многие призывали к проявлению великодушия к узнику, вновь возводя его до уровня героя. Подобные колебания происходили на удерживающемся негативном фоне мнений о Наполеоне, но он время от времени разбавлялся призывами к великодушию и сочувствию.

В художественной литературе этого периода образ Наполеона связывается со смертью, с «кровавыми реками», наделяется чертами демона, чей приход на землю был предопределён свыше, и избежать этого было невозможно. Предстаёт Наполеон в стихотворениях и поэмах как трус, негодяй или как тиран, которого повергли.

В публицистике в год смерти Наполеона пресса уже не проявляла явной агрессии по отношению к Наполеону, «Таймс» призывала к справедливости по отношению к его памяти. Далее о нём или почти не говорилось, или высказывания были положительными, с оттенками симпатии. Иногда вопрос ставился таким образом, что именно благодаря Наполеону британская нация заставила вернуть себе уважение.

Примечательно, что **кариатура** не меняла направления своей мысли на протяжении всего этого периода.

Можно отметить, что цели и средства создания образа Наполеона зависели от той аудитории, на которую рассчитывались публикации (пресса – для широких масс, художественная литература – для интеллектуалов, карикатура – для людей с менее изысканным вкусом и т.д.). И механизмы формирования образа в прессе, публицистике, живописи и дебатах резко отличались от литературных и карикатурных. Ведь речь идет не о вымышленном, а о реально существующем человеке. Политический деятель, в отличие от героя литературного произведения или карикатуры – реально существующий субъект. Следовательно, автору публицистического текста или политического обзора гораздо сложнее создать и закрепить в сознании читателя новый, отличный от уже существующего образ, сформировать желаемое отношение к этому политику, изменив уже существующие представления о нем.

Таким образом, образ Наполеона в восприятии массового сознания Великобритании был неоднозначен и формировался благодаря ряду основных факторов, которыми являлись: внешняя политика; внутренняя политика; состояние отношений между двумя державами; специфические тенденции в документальных источниках, прессе, публицистике, художественной литературе и изобразительном искусстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Источники:

Опубликованные источники:

1. Байрон Дж. Г. Ода к Наполеону Бонапарту // Избранное. – М. : Правда, 1982. – 432 с.
2. Байрон Дж. Г. На бегство Наполеона с острова Эльба // Избранное. – М. : Правда, 1982. – 432 с.
3. Вордсворт У. Стихи, посвящённые национальной независимости и свободе // Английский сонет XVI – XIX веков. – М.: Радуга, 1990. – 698 с.
4. Вордсворт У. Избранная лирика. Selected Verse. – М. : Радуга, 2001. – 592 с.
5. Дневник Делакруа. В 2-х томах. 1854–1863. / Пер. с фр. Т. М. Пахомовой. – М. : Издательство Академии художеств СССР, 1961. Т. 1. – 451 с.
6. Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Том 4. – М. : Нестор-История. Репринтное издание, 2011. – 268 с.
7. Саути Р. Триумфальная песнь // Поэзия английского романтизма XIX века. – М. : Художественная литература, 1975. – 672 с.
8. Саути Р. Паломничество поэта к Ватерлоо // Поэзия английского романтизма XIX века. – М. : Художественная литература, 1975. – 672 с.
9. Скотт В. Жизнь Наполеона Бонапарта, императора французов. В 2 томах. – М. : Эхо, 1995. – 1360 с.

10. Скотт В. Поле Ватерлоо. Собрание сочинений в 20 томах. Том 19. – М. : Художественная литература, 1965. – 788 с.
11. Шелли П.Б. Строки, написанные при известии о смерти Наполеона // Стихотворения. Поэмы. – М. : Профиздат, 2008. – 336 с.
12. Шелли П. Б. Чувства республиканца при падении Бонапарта // Стихотворения. Поэмы. – М. : Профиздат, 2008. – 336 с.
13. A letter from Wr. Whitbread to lord Holland on the present situation of Spain. – London, 1808.
14. Barton B. Napoleon, and Other Poems. – London, 1822. – 263 p.
15. Bainbridge S. Napoleon and English Romanticism. – Cambridge University Press, 1995. – 259 p.
16. Bonaparte's Journey to Moscow. (In the Manner of John Gilpin.) – London, 1824. – 20 p.
17. Croly G. Napoleon. The Poetical Works of the Rev. – L. : H. Colburn and R. Bentley, 1830. – 301 p.
18. Goldsmith L. Buonaparte, an Outlaw!!! An Appeal to the Germans, on the Necessity of Outlawing Buonaparte. – London, 1813. – 46 p.
19. Rowell D. Paris: The 'New Rome' of Napoleon I. L. : Bloomsbury, 2012.
20. Scott J. A Visit to Paris in 1814: Being a Review of the Moral, Political, Intellectual, and Social Condition of the French Capital. – L. : Longman, Hurst, Rees, Orme, and Brown, 1815. – 343 p.
21. The Morning Chronicle, December 17, 1812.
22. The Morning Post, August 3, 1812.
23. The Parliamentary Debates from the year 1803 to the present time. Published under the superintendence of T. C. Hansard. vol. IX. – London, 1812. – 716 p.
24. The Parliamentary Debates from the year 1803 to the present time. Published under the superintendence of T. C. Hansard. Vol. XXVIII. – London, 1814. – 588 p.

25. The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Published under the superintendence of T. C. Hansard. vol. XXIX. – London, 1815. – 750 p.
26. The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Published under the superintendence of T. C. Hansard. vol. XXX. – London, 1815. – 750 p.
27. The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Published under the superintendence of T. C. Hansard. vol. XXXII. – London, 1815. – 750 p.
28. The Times. August 18, 1807.
29. The Times. August 12, 1807.
30. The Times, November 25, 1813.
31. The Times, April 27, 1814.
32. The Times, February 27, 1814.
33. The Times. April 27, 1815.
34. The Times. May 20, 1815.
35. The Times, June 22, 1815.
36. The Times. July 25, 1815.
37. The Times. July 29, 1815.
38. The Times. August 12, 1815.
39. The Times. June 2, 1816.
40. The Times. July 5, 1821.
41. The Vision of Napoleon, a Poem – Edinburgh, 1813. – 82 p.
42. Hardy T. The Dynasts The Dynasts: An Epic-Drama of the War With Napoleon. – The Floating Press, 2012. – 811 p.
43. Hill D., Mr. Gillray the caricaturist. – L.: The Phaidon Press, 1965. – 278 p.

Методическая литература:

1. Farmer A. The British experience of Warfare 1790–1918 – London: Farmer Second Edition, 2015. – 308 p.
2. Stobaugh J. P. “British history” // British History-Student: Observations & Assessments from Early Cultures to Today. – USA, 2012. – 272 p.
3. “Who Was Napoleon” // Middle Grade (8-12). – London-New York, 2018. – 112 p.
4. Roupp H. Teaching World History in the Twenty-first Century: A Resource Book: A Resource Book. – Routledge, 2015. – 208 p.
5. Duiker W. J., Spielvogel J.J. World History. – The Pennsylvania State University, 2018. – 992 p.

Литература:

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Пер. с нем. Б. Хлебникова. – М. : Новое литературное обозрение, 2018. – 328 с.
2. Борисова А. В. Формирование образа врага в русском общественном сознании в период Отечественной войны 1812 г. // Вестник Томского государственного университета. №4. – Томск : ТГУ, 2012. – С. 222-225.
3. Гончарова Т. Н. От Тильзита до Эльфурта: была ли жизнеспособна Тильзитская система международных отношений? // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени (к 200-летию подписания Тильзитского договора): материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, декабрь 2007 г. СПб. : Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. – С. 162-169.
4. Дейо А. Неизвестный Наполеон. Эпопея о величии и падении / Пер. с франц. Е. Шевченко. – М. : Мир и образование, 2012. – 320 с.
5. Ивченко Л. Л. Наполеон глазами офицеров русской армии // Французский ежегодник: «Русская кампания» Наполеона: события, образы, память. – М. : Иви РАН, 2013. – С. 201-223.

6. Кларк С. Англия и Франция. Мы любим ненавидеть друг друга / Пер. с англ. И. Литвиновой. – М. : РИПОЛ классик, 2013. – 480 с.
7. Кротков А. П. Карикатура. Непридуманная история. – М. : АСТ, 2015. – 320 с.
8. Лависс Э., Рамбо А. (ред.) История XIX века. Том 1. Время Наполеона I. 1800-1815. Часть первая. / пер. с франц. под ред. проф. Е.В. Тарле. – М. : ОГИЗ, 1938. – 583 с.
9. Лобачкова М. Г. Образ Наполеона Бонапарта в русской публицистике. 1799–1815 гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.03. Петрозаводск., 2007. – 263 с.
10. Мазур Л. Н. Методы исторического исследования: учебное пособие. 2-е изд. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 440 с.
11. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. – М. : Мысль, 1980. – 735 с.
12. Мишин И. В. Роберт Саути и наполеоновская Франция// Новая и новейшая история: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. С. Мирзеханова. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 2008. – С. 56.
13. Наринский М. М. Наполеон в современной ему российской публицистике и литературе // История СССР. № 1. – М. : Мысль, 1990. – С. 126-137.
14. Николаева Ю. В. Эволюция Образ Наполеона в русской книге первого десятилетия XIX в. как отражение русско-французских отношений // Материалы международной конференции памяти В. Г. Ревуненкова. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2005. – С. 92-96.
15. Отечественная война и русское общество. 1812–1912. Том 4. – М. : Нестор-История. Репринтное издание, 2011. – 326 с.
16. Папилова Е. В. Имагология как гуманитарная дисциплина // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки № 4. – М. : ФГБОУ ВО МГГУ им. М. А. Шолохова, 2011. – С. 31-40.
17. Путилова Е. В. Образ Наполеона Бонапарта в британской и американской историографической традиции XIX века // «И вечной памятью

двенадцатого года...»: материалы Всеросс. конф. – Екатеринбург : Из-во Уральского университета, 2013. – С. 55-64.

18. Середина Е.В. Элементы трагизма и комизма в политической карикатуре // Научный журнал КубГАУ, 2012. – №79 (05). – С. 21-26.

19. Сидорченко Л. В. Перси Биши Шелли // История западноевропейской литературы. XIX век: Англия. – СПб : СПбГУ, 2004. – 546 с.

20. Собуль А. Герой, «легенда», история // Французский ежегодник. – М. : ИВИ РАН, 1970. – С. 233-254.

21. Тарле Е. В. Наполеон. – СПб. : Азбука, 2014. – 512 с.

22. Тарле Е. В. Соч. в 12 томах. Том 3. – М. : Издательство Академии Наук СССР, 1958. – 654 с.

23. Тега Е. В. Образ Наполеона Бонапарта в романе Дж. Уинтерсон «Страсть» // Знание. Понимание. Умение № 4. – М. : АНО ВО «Московский гуманитарный университет», 2015. – С. 317-326.

24. Тьер Л. А. История Консульства и Империи. Книга I. Консульство / Пер. с франц. Ф. А. Кони. – М. : «Захаров», 2012. – 896 с.

25. Тюлар Ж. Наполеон или миф о «Спасителе» / пер. с франц. А. Бондарева. – М. : «Молодая гвардия», 2017. – 368 с.

26. Carlyle T. On Heroes, Hero-worship and the Heroic in History. Ed. "Wiley & Halsted". – N.Y, 2012. – 393 p.

27. Englund S. Napoleon: a political life. – Cambridge, Mass. : Harvard univ. press, cop., 2004. – 575 p.

28. Forrest A. I. Napoleon: life, legacy, and image: a biography – 1st U.S. ed. p. cm. Originally published: London: Quercus, 2011. – 416 p.

29. Gengembre G. Napoleon: History and Myth. – London : Hachette, 2004. – 319 p.

30. Haywood J. Romanticism and caricature. – Cambridge University Press, 2013. – 221 p.

31. Kircheisen G. Die Frauen um Napoleon. – München; Leipzig : Müller, 1912. – 471 s.
32. Petiteau N. Napoléon, de la mythologie à l’histoire. – P. : Points; Éd. rev edition, 2004. – 458 p.
33. Rose J. H. Napoleon in caricature 1795–1821. In two vols. – Vol. 1. – Edinburgh: Ballantyne, Hason&Co, 1911. – 324 p.
34. Rowell D. Paris: The ‘New Rome’ of Napoleon I. – L. : Bloomsbury, 2012. – 237 p.
35. Semmel S. Napoleon and the British. – Yale University Press, 2004. – 352 p.
36. Wright T., Grego J., Gillray J. The Works of James Gillray, the Caricaturist; With the History of His Life and Times. – USA : Wentworth Press, 2016. – 554 p.

Интернет-ресурсы:

1. Амбарцумов И. В. Образ Наполеона I в русской официальной пропаганде, публицистике и общественном сознании первой четверти XIX века. Магистерская диссертация [Электронный ресурс] // URL: <http://www.museum.ru/1812/library/Ambartsumov/index.html> (дата обращения: 20.10.2018).
2. Возникновение государственности в Англии. Англосаксонские королевства. Нормандское завоевание Англии 1066 г. Реформы Генриха I и Генриха II [Электронный ресурс] // URL: <https://studfiles.net/preview/5551695/page:12/> (дата обращения: 15.11.2018).
3. Голдсмит Л. Исторические письма о Франции в 1805 и 1806 годах (1807 год) [Электронный ресурс] // URL: <http://xn80aba1abaoftjax8d.xnp1ai/%D0%A1%D1%8E%D0%B6%D0%B5%D1%82%D1%8B/%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5-%D0%BF%D0%B8%D1%81%D1%8C%D0%BC%D0%B0> (дата обращения 03.01.2019).

4. История XIX века в 8 томах. Том 2. Время Наполеона. Часть вторая. 1800-1815 [Электронный ресурс] // URL: http://reg.dorogaved.ru/hum/XIX/vol2/v2_3.html (дата обращения: 15.12.2018).
5. Лависс Э. Время Наполеона. Часть вторая. 1800–1815 [Электронный ресурс] // URL: <https://history.wikireading.ru/227903> (дата обращения 17.02.2019).
6. Лучинский Ю. В. Очерки истории зарубежной журналистики. Учебное пособие [Электронный ресурс] // URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Gurn/luch/02.php (дата обращения: 10.10.2018).
7. Орлов А. А. «Англия есть отечество карикатуры и пародии». Специфика отражения эпохи революционных и наполеоновских войн в английской карикатуре конца XVIII–начала XIX вв. // Культура и образование [Электронный ресурс] // URL: <http://vestnik-rzi.ru/2014/07/2216> (дата обращения: 5.11.2018).
8. Сайт Государственного Академического университета гуманитарных наук [Электронный ресурс] // URL: <https://gaugn.ru/ru-ru/news-vuz/vstrecha-s-alanom-forrestom> (дата обращения: 16.10.2018).
9. Bedfordshire County Council: The Whitbread Family. [Электронный ресурс] // URL: <https://web.archive.org/web/20081006141027/> (дата обращения: 16.10.2019).
10. Cobbett's Weekly Political Register. 12 Aug. 1815 [Электронный ресурс] // URL: https://archive.org/stream/cobbettspolitic08cobbgoog/cobbettspolitic08cobbgoog_djvu.txt (дата обращения: 12.05.2019).
11. Commons Sitting of 29 March 1821 Series 2 Vol. 4 [Электронный ресурс] // URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1821/mar/29/napoleon-buonaparte> (дата обращения: 10.05.2018).
12. Dictionary of National Biography [Электронный ресурс] // URL: [https://en.wikisource.org/wiki/Fox,_Henry_Richard_Vassall_\(DNB00\)](https://en.wikisource.org/wiki/Fox,_Henry_Richard_Vassall_(DNB00)) (дата обращения: 15.06.2018).

13. Encyclopædia Britannica. Available [Электронный ресурс] // URL: <https://www.britannica.com/biography/Henry-Crabb-Robinson> (дата обращения: 15.06.2018).
14. Escape of Buonaparte From Elba. House of Lords. 12 April 1815 [Электронный ресурс] // URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/sittings/1815/apr/12> (дата обращения: 7.05.2018).
15. Hicks Peter. Napoleon's English Lessons [Электронный ресурс] // URL: <https://www.napoleon.org/en/history-of-the-two-empires/articles/napoleons-english-lessons/> (дата обращения: 10.05.2018).
16. Napoleon I and Napoleon III. The Times 20/01/1873. Gale Digital Newspaper Archives [Электронный ресурс] // URL: <https://www.gale.com/intl/primary-sources/historical-newspapers> (дата обращения: 04.04.2017).
17. Notable Names Database [Электронный ресурс] // URL: <http://nndb.com/people/958/000103649/> (дата обращения: 20.03.2018).
18. Lords Vote of Thanks to Wellington, Blücher and the allied arm 23 June 1815. The Parliamentary Debates from the Year 1803 to the Present Time. Hansard, 1st Series, Volume 31 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/yourcountry/collections/waterloorexhibition/parliament-and-waterloo/vote-of-thanks/> (дата обращения: 14.06.2018).
19. Waterloo Day: A Century of Peace with France. The Times June 18, 1815. The British Newspaper Archive [Электронный ресурс] // URL: <https://www.britishnewspaperarchive.co.uk/> (дата обращения: 01.01.2019).
20. The Times July 5, 1821 [Электронный ресурс] // URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/how-the-times-reported-the-death-of-napoleon-july-5-1821-9swxhllrx> (дата обращения: 23.12.2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Образ Наполеона Бонапарта на страницах современных британских учебников

Современные британские школьные учебники по истории для детей среднего школьного возраста (5-8 классы) много внимания уделяют образу Наполеона Бонапарта, а также тому, как он трансформировался в сознании англичан в ходе известных исторических событий, начиная от своего восхождения к власти во Франции и заканчивая периодом своего низложения и ссылки на о. Св. Елены.

Рассмотрим, как авторы учебников представляют образ Наполеона в школах Великобритании на уроках истории.

В учебнике автора Джеймса П. Стобау «Британская история»¹⁵⁴ рассказу о жизни и деятельности Наполеона Бонапарта посвящена целая глава под названием «Век Наполеона». Автор учебника прослеживает жизнь Наполеона от его рождения до смерти в ссылке на острове Св. Елены, представляя образ французского диктатора с проявлением достаточного пиетета перед ним, обусловленным признанием его несомненных выдающихся природных дарований. Например, в параграфе «Юность Наполеона» вышеуказанной главы автор подчеркивает такие качества характера будущего французского

---

¹⁵⁴ Stobaugh James P. "British history"// British History-Student: Observations & Assessments from Early Cultures to Today. – USA, 2012. – 272 p.

консула как военное мастерство и амбициозность: «...В первые годы революции многие из офицеров, которые были дворянами, покинули страну, открыв широкий путь для выдвижения амбициозных молодых людей. Наполеон быстро продвинулся. Он достиг высокого положения, сначала продемонстрировав свои блестящие военные дарования при осаде Тулона...»¹⁵⁵. То есть, Наполеон представлен человеком, очень одаренным в военном деле, который уже изначально имел стремление к карьерному продвижению. В этом же параграфе автор учебника также указывает на блестящие лидерские качества будущего французского диктатора, которые тот выказал уже в очень молодом возрасте (24 года) при осаде французского города Тулона, при этом упоминая о поражении британцев в ходе данной осады вполне объективно, отдавая должное каждой из противоборствующих сторон, без стремления приукрасить представителей своей нации и унижить их противника: «Он сыграл важную роль в том, чтобы вывести британцев, выгодно разместив французскую артиллерию, а также продемонстрировав проницательность лидера»¹⁵⁶. Здесь следует указать также на такую характерную особенность, выказываемую автором учебника при предоставлении британским школьникам исторической информации: с одной стороны, он объективно и логически сухо перечисляет события - на войне и в тылу – эпохи Наполеона, с другой стороны, использует определенные эпитеты, свидетельствующие о выражении его собственного мнения относительно французского императора, и, как правило, это мнение всегда граничит с уважением и даже восхищением. Об этом могут свидетельствовать такие выражения, как: «этот динамичный молодой человек», «показывая проницательность лидера», «он был великолепным политиком» и др.

Также, несмотря на очевидное личное уважение, проявляемое автором учебника к уму и блестящим военным (и не только) дарованиями Наполеона, всё-таки, ясное понимание темных и жестоких сторон его личности также

---

¹⁵⁵ Ibid. P. 151.

¹⁵⁶ Ibid. P. 151.

присутствует и подчеркивается. В учебнике указывается на такие свойства личности Наполеона как способность к нечестным манипуляциям ради достижения собственных корыстных целей. Например, в параграфе «Свержение режима Директории» указывается, что будущий французский император обладает стремлением к введению в заблуждение большого количества людей с желанием добиться для себя выгод, прежде всего, политической власти: *«Хаос революции привел Францию в состояние неустроенности. Люди жаждали стабильности. Наполеон объявил, что именно он был тем человеком, который даст народу то, чего тот хочет»*¹⁵⁷. Причем, стабильность и надежность, которую Наполеон обещал предоставить французскому народу обуславливается, как пишет автор учебника, одной очень характерной оговоркой: будущий французский консул для установления стабильности в стране не собирается возвращаться к «старому режиму»: *«Стабильность и надежность, но без возврата к старому режиму»*¹⁵⁸. Отсюда можно сделать вывод о том, что в планах Наполеона было обеспечить эту надежность в рамках нового, угодно ему, режима. Что также говорить о его высоких амбициях.

Параграф учебника «Наполеоновские войны» полностью посвящен рассмотрению личности Наполеона как военного деятеля, признанию его заслуг и обширных талантов в этой области. Здесь автор открыто отдает должное выдающемуся таланту первого французского консула в военном деле, его четкому пониманию, как необходимо проводить военные маневры, атаку с помощью колонн, позиционирование артиллерии. Указывается, что Наполеон в равной мере совершенен как стратег, и как тактик: *«Он обладал выдающимся пониманием военных дел, особенно военных маневров. Он понимал, как использовать тактику с наилучшим эффектом, включая атаку колоннами и расположение артиллерии»*¹⁵⁹. А также он обладал высоким внутренним чутьем в правильном выборе главнокомандующих. В параграфе

---

¹⁵⁷ Ibid. P. 153.

¹⁵⁸ Ibid. P. 153.

¹⁵⁹ Ibid. P. 155.

говорится также о том, что вплоть до 1812 года Наполеону никогда не изменяло отличное понимание того, как нужно вести себя на поле боя и во время наступления, когда следует отступить и заключить перемирие: *«Вплоть до 1812 года он выказывал исключительно верное суждение, находясь на поле битвы или участвуя в наступлении, всегда зная, когда следует отступить и заключить мир»*¹⁶⁰.

В параграфе, посвященном описанию вторжения французских войск в Россию под командованием Наполеона, этот последний представлен жестким диктатором, абсолютно уверенным в своей власти и в своей будущей победе. Ни тени сомнения не испытывает он перед предстоящей военной кампанией, его гордость уязвлена отказом русского царя покориться его требованиям прекратить торговлю с Великобританией. Здесь он представлен честолюбцем и гордецом, уверенным в своей непобедимости. Об этом свидетельствуют такие фразы, как: *«Наполеон потребовал, чтобы Александр прекратил и отступил...»*, *«Наполеон почувствовал, что что это был вызов его диктату...»* и т.д.¹⁶¹

В параграфе учебника «Падение Наполеона», рассказывающем о разгроме армии Наполеона в русской кампании, французский диктатор изображен человеком, глубоко потрясенным своим поражением. Потрясенным так, как может быть потрясен только тот, кто до этого одерживал одни лишь победы: *«Разгром великой армии чрезвычайно уязвил его»*¹⁶². Но даже здесь автор учебника не удерживается от того, чтобы не выразить своего личного невольного восхищения французским полководцем, поэтически его именуя «мастером войны»: *«Русская кампания стала началом конца для Наполеона. Она показала, что даже мастер войны может быть побежден»*¹⁶³.

---

¹⁶⁰ Ibidem.

¹⁶¹ Ibid. P. 157.

¹⁶² Ibid. P. 158.

¹⁶³ Ibidem.

Заключительный параграф «Значение Наполеона» посвящен формулировке выводов относительно деятельности французского диктатора и ее последствий. Как мы уже упоминали выше, автор учебника не скрывает своей симпатии к личности Наполеона, поэтому, в данном послесловии оно также явно прослеживается. Образ Наполеона здесь представлен скорее не в качестве жестокого диктатора, а человека, искренне желавшего предоставить блага своему народу в виде соблюдения принципов Свободы, Равенства, Братства, но не сумевшего удержаться в границах, дозволенных человеческой совестью, и, потому, совершившего непоправимые ошибки. Автор также указывает на то, что Наполеон, находясь под влиянием философов эпохи Просвещения, стремился в своем правлении поддерживать уважение к человеческим правам, пытался управлять страной справедливо: *«Он пытался править справедливо и по-научному»*¹⁶⁴. Подчеркивается положительное влияние Наполеона на возникновение в последующие годы в Европе уважения к человеческим правам вообще, а не просто к правам какого-то отдельного социального класса: *«Он сыграл важную роль в учреждении новой эпохи, когда все люди Европы смогли заговорить о человеческих правах в целом, а не только о правах какого-то отдельного класса»*¹⁶⁵. То есть, в данном случае мы можем видеть очень оригинальный и неоднозначный взгляд на образ и личность Наполеона, поскольку обычно в исследовательской исторической литературе Наполеон Бонапарт предстает как военный деятель, принесший народам Европы лишь беды и негативный опыт военных поражений. Современные специалисты-историки, занимающиеся составлением содержания учебников в Великобритании, как видно, пересмотрели последствия деятельности Наполеона, сумели найти в них и позитивные стороны.

В другом современном британском учебнике по истории под названием «Британский опыт ведения военных действий 1790-1918х гг.»¹⁶⁶ его автор

---

¹⁶⁴ Ibid. P. 161.

¹⁶⁵ Ibid. P. 161.

¹⁶⁶ Farmer A. The British experience of Warfare 1790-1918. London: Farmer Second Edition, 2015. – 308 p.

Алан Фармер также прослеживает все этапы военных действий Наполеона с начала XIX века до 1815 года, но образ и личность французского консула и императора представляет в несколько ином ключе, чем автор рассмотренного выше первого учебника. Рассмотрим главу учебника «Роль Веллингтона в разгроме французов». В параграфе данной главы под названием «Начало войны на Пиренейском полуострове» (1807) Наполеон описывается достаточно сухо, без использования эпитетов, которые бы указывали на личную симпатию автора учебника к нему. Напротив, построение некоторых фраз может говорить о том, что составители данного исторического материала для школьников относятся скорее негативно к образу Наполеона. Например, фраза: *«Наполеон замысливший поставить британцев на колени, решил навязать свою Континентальную Блокаду»*¹⁶⁷. говорит больше об демонстрации французского полководца как человека расчетливого, холодного и жестокого, на что указывают следующие словосочетания: *«поставить британцев на колени»*, *«решил навязать»*¹⁶⁸.

В этом же параграфе другое предложение, в котором упоминается не именно Наполеон, но вся Франция в целом, уже ясно демонстрирует негативное отношение автора учебника к личности французского императора, перенесенное по этой причине на все его государство: *«Жюно в Португалии не был всецело отрезан от Франции. Надменность и бесстыдный грабеж со стороны французов отдалил от них португальцев»*¹⁶⁹. Фразы *«надменность»* и *«бесстыдный грабеж французов»* предельно ясно выражают позицию, занимаемую автором учебника относительно личности Наполеона Бонапарта и его военных дел. Он лично и его войска в целом представлены в виде бессовестных и безжалостных завоевателей беззащитной страны, в данном случае, Португалии, в основе нападения которых на данную страну лежит только корысть.

---

¹⁶⁷ Ibid. P. 17.

¹⁶⁸ Ibid. P. 17.

¹⁶⁹ Ibidem.

В другом параграфе под названием «Битва при Вимейру» в ходе описании исторической битвы англичан с французами при португальском селении Вимейру автор учебника использует вновь достаточно сухие фразы, в которых, тем не менее, можно различить определенное возвышение первых и уничтожение последних: *«Достигнув вершины холма, колонны французов были расстреляны в клочья мушкетным огнем и бежали, как только начали наступать британские войска...»*¹⁷⁰. Несмотря на то, что Наполеон здесь лично не упоминается, нетрудно понять, что это уничтожение, особенно выраженное в фразе *«Французские колонны расстреляны в клочья»* относится и к нему, вернее даже, в первую очередь, к нему, к его образу. Здесь явно прослеживается желание представить положение французских войск с неприглядной точки зрения, вызванной, конечно, изначальным пониманием автора грабительской и корыстной сути этого военного похода со стороны Наполеона и его армии.

Ещё в одном современном британском учебнике под названием «Кем был Наполеон»¹⁷¹, предназначенном для детей среднего школьного возраста, в очень доходчивой и увлекательной форме представлено жизнеописание детских лет французского диктатора. В данной книге образ Наполеона предстает в положительном свете. В соответствии с анализом описания, данному личности французского полководца, можно сделать вывод о том, что авторы учебника поставили перед собой задачу максимально возвысить и романтизировать Бонапарта в глазах школьников. Например, в рассказе о школьных годах будущего полководца, присутствуют такие характерные определения и эпитеты (подчеркнуты): *«Его учителя и не догадывались, что Наполеон станет одним из самых знаменитых полководцев в мировой истории. Он поведет сотни тысяч людей в битву. И при сочетании мужества и мастерства стратегии победит в большинстве сражений, в которых примет участие»*¹⁷². Как видно из этого примера, образ Наполеона

---

¹⁷⁰ Ibid. P. 19.

¹⁷¹ “Who Was Napoleon”// Middle Grade (8-12). London-New York, 2018. – 112 p.

¹⁷² Ibid. P. 12.

на страницах данной книги обрисован избирательно: все присущие его личности, его характеру положительные черты подчеркиваются, отрицательные – опускаются.

В данном учебнике также отдана дань описанию выдающихся способностей юного Бонапарта, его жаркому стремлению с самого детства к знаниям, его любовь к самым разнообразным наукам – и гуманитарным (история, география), и точным (математика): *«В школе Наполеон выказывал хорошие способности к географии, а также ему очень хорошо давалась математика. Хотя, большей частью, он как раз любил читать книги по истории»*¹⁷³. Подчеркивается интерес будущего завоевателя к изучению знаменитых битв и сражений, произошедших в истории человечества с самых древних времен: *«Он хотел знать как можно больше о знаменитых сражениях и полководцах, таких, как Александр Великий. Он мечтал, что однажды он сам станет таким же героем-победителем как Александр»*¹⁷⁴. Таким образом, такие черты личности Наполеона как высокий ум, интерес к наукам, честолюбие продемонстрированы уже в своем развитии на примере его детских лет, что вновь служит цели авторов книги представить образ Наполеона в глазах современных школьников в наиболее положительном свете. Кроме того, в самом предисловии к рассказу о Наполеоне авторы четко обозначают тот образ французского полководца, который они собираются подкреплять дальнейшими его описаниями: *«И Наполеон сам—главный герой— был знаменит, умен и смел»*¹⁷⁵.

Если сопоставить все три варианта представления образа Наполеона, рассмотренные нами на страницах трех вышеуказанных британских учебников, то можно выявить следующие сходства и различия между ними.

В первой книге образ Наполеона представлен в двух ипостасях: исторические события описываются в основном сухим научным языком, в котором, тем не менее, встречаются отдельные эпитеты, определения,

---

¹⁷³ Ibid. P. 23.

¹⁷⁴ Ibidem.

¹⁷⁵ Ibid. P. 10.

свидетельствующие об некоторой симпатии автора к личности полководца; с другой стороны, несмотря на это, автор несколько не идеализирует описываемого героя, ничуть не скрывая и четко подчеркивая и также его отрицательные стороны.

Во второй книге авторы описывают исторические события, связанные с военными действиями Наполеона в основном сухим научным языком, лишенным экспрессии, но отдельные словосочетания, уже рассмотренные нами выше, позволяют увидеть негативное в целом отношение как к самой личности французского полководца, его деятельности, так и к его государству той эпохи в целом.

В третьей книге отношение ее авторов к главному герою Наполеону Бонапарту четко выражено уже на первых страницах как максимально положительное. В учебнике присутствует нескрываемое восхищение его составителей выдающимися способностями будущего великого военного деятеля, ярко проявляемыми им уже в раннем детстве, его силой духа, честолюбивыми устремлениями и серьезностью намерений. Цель авторов в данном случае ясно обозначена – дать детям представление о яркой личности Наполеона, подчеркнув его положительные качества и опустив отрицательные.

Таким образом, на этих трех примерах мы можем четко видеть, что образ Наполеона может быть продемонстрирован современным британским школьникам под самым разным и противоречивым углом зрения в зависимости не только от объективных, но и, очевидно, субъективных мнений и предпочтений составителей учебников.

В «Книге по мировой истории для учителей XXI века» Х. Руп пишет, что Наполеон является центральной фигурой в дискуссиях, касающихся исторических тем. Однако он указывает на тот факт, что сейчас в школьной программе ему уже не отводится такое значение. По его мнению, со временем Наполеон начал исчезать из учебников, подавленный вопросами революции и террора, которые предшествовали ему, а также коммунистическими и

нацистскими правителями двадцатого века, которые последовали за ним. Почти через два столетия после его Европу Наполеона рассматривается как мимолётный имперский эксперимент, прерывающий историю национализма, индустриализации и капитализма.

«В то время как поклонники военной реконструкции и исторического романиста Патрика О'Брайена всё еще изучают Наполеона, – отмечает Х. Руп, – большинство школьников этого не делают». Тем не менее, как считает автор, Наполеон сыграл непосредственную роль в истории независимости Гаити, США, завоевание Северной Америки и дебаты о модернизации на арабском Ближнем Востоке.

В книге «Мировая история» авторов У. Дайкера и Дж. Дж. Шпильвогеля Наполеону отводится намного больше места. Авторы размещают его письма, рассуждают о психологических приёмах, при помощи которых Бонапарт вёл войну. В частности, они говорят, что Наполеон сделал попытку разрушить старый порядок. Но для начала авторы делают экскурс в прошлое императора.

В частности, они рассказывают о том, что военное образование Наполеона привело его к получению лейтенантского звания в 1785 году, когда ему было 18 лет. Офицеры очень любили его. Он был невысок, говорил с итальянским акцентом. В течение семи следующих лет Наполеон проводил большую часть своего времени, читая работы по философии, особенно Руссо, и занимался военными вопросами, изучая военные кампании прошлого, включая Александра Македонского, Карла Великого и других. Французская революция и последовавшая затем война в Европе предоставили ему большие возможности для приобретения нового опыта.

В итоге, они говорят о том, что Наполеон, получивший в возрасте двадцати семи лет командование французской армией, одержал серию блестящих побед. Авторы делают акцент на ряд его качеств, не сдерживая восторженных тонов. Например: использование быстроты реакции, обмана противников, неожиданности для сокрушения врага. Таким образом, они

приходят к выводу о том, что Наполеон был мастером психологической войны.

Таким образом, можно заметить, что Наполеон представлен здесь как один из многих исторических деятелей. Авторы не исключают его важности в историческом процессе, но и не возводят его в плеяду гениев. Вполне уравновешенно освещаются его способности, выделяется его авторитет среди подчинённых, обозначаются достижения Наполеона в области ведения военных действий (как стратега, как тактика), однако авторы не стремятся подчёркивать его исключительность. Лишь в отдельные моменты авторы стремятся подчеркнуть блестящие победы на военном поприще, и только тогда сквозь спокойную повествовательную речь прорываются интонации, отмеченные более высокой эмоциональностью.

Итак, авторы обозначенных учебников рисуют личность Наполеона как высокоодарённого военачальника, умеющего выстроить битву по собственному плану. Однако они сужают его авторитет и значимость до масштабов французской армии. Создаётся впечатление, что авторы просто забыли, что он являлся грозой Европы и мог бы, сложись обстоятельства иначе, стать властелином мира. Эта глобальная черта исключается из образа Наполеона авторами учебников.

Если же сравнивать представление об образе Наполеона Бонапарта, продемонстрированное на страницах вышеуказанных современных учебников с тем представлением о нем, что существовало в Великобритании в 19 столетии, то трансформация этого образа в сознании англичан в целом очевидна. В эпоху Наполеона как общественные деятели, так и простые граждане выстраивали свое мнение о французском диктаторе в основном на базе трех источников: 1) непосредственные наблюдения за событиями, разворачивающиеся вокруг, 2) сведения, получаемые устно, что называется, «из уст в уста», 3) информация, получаемая из публицистических изданий и произведений художественной литературы. Поскольку в XIX веке британский народ непосредственно испытывал на себе все беды и угрозы, приносимые

войной с Наполеоном, естественно, отношение его к французскому полководцу было почти единодушно отрицательным. Это же негативное восприятие личности Наполеона также усиливалось при прочтении произведений публицистического характера, отличавшихся крайним осуждением деятельности французского консула и императора. Эти публицистические произведения, в свою очередь, основу своего осуждения также черпали из того бедственного положения, в котором находились в тот период почти все народы Европы, так или иначе вовлеченные в борьбу с французским диктатором. В наше же время, когда, образно говоря, рассеялся дым былых сражений, улеглись смуты и тревоги, и не может быть уже непосредственной угрозы войны со стороны давно почившего на острове Св. Елены Наполеона Бонапарта, отношение к образу, к его личности у британцев заметно изменилось в более положительную сторону.

Со временем такие черты натуры Наполеона как агрессивный напор, безразличие к тяготам, бедам страдающих от нашествий его армии людей, неспособность ценить чужую жизнь со временем в памяти англичан стали несколько стираться, а в первую очередь стали обращать на себя внимание такие свойства его характера как честолюбивая решимость, серьезность мыслей и ожиданий от жизни, и, конечно, его выдающиеся таланты в различных областях знаний. Как мы увидели на примере пяти изученных современных британских методических книг, образ Наполеона в сознании британцев приобрел романтический ореол великого человека, с детства поставившего перед собой цели и на протяжении всей своей жизни неизменно к ней стремившегося. Суть же самой цели при этом, как правило, уже опускается.

Список литературы

1. Farmer Alan. The British experience of Warfare 1790-1918. London: Farmer Second Edition, 2015. – 308 p.
2. Stobaugh James P. “British history” // British History-Student: Observations & Assessments from Early Cultures to Today. – USA, 2012. – 272 p.

3. “Who Was Napoleon” // Middle Grade (8-12). London-New York, 2018. – 112 p.
4. Roupp H. Teaching World History in the Twenty-first Century: A Resource Book: A Resource Book. – Routledge, 2015. – 208 p. P. 6.
5. Duiker W.J., Spielvogel J.J. World History. – The Pennsylvania State University, 2018. – 992 p. P. 535.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

**Джеймс Гилрей. «Пудинг в опасности или Эпикурейцы за ужином»
(1805)**

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Джеймс Гилрей. «Великий французский пекарь печёт новую порцию королей, а его подмастерье Попрыгунчик Талли замешивает тесто».

Джеймс Гилрей. «Наполеон на ладони английского короля Георга III»

Автор неизвестен. «Имперские объятия» (1807)

Автор неизвестен.

